

ГОРНОЕ ХОЗЯЙСТВО, СТАТИСТИКА И ИСТОРИЯ.

ГОРНОЗАВОДСКІЙ ПРОМЫСЕЛЪ ВЪ ОЛОНЕЦКОМЪ КРАѢ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРЕКЪ.

Горн. Инж. В. П. Рожкова.

Въ виду обложенія иностраннаго чугуна высокою пошлиной, равносильною запрещенію ввоза его къ намъ, а равно и въ виду того, что ко времени изданія сего закона на нашихъ внутреннихъ рынкахъ въ продажѣ означеннаго металла не было ни пуда, очень естественно возбуждается вопросъ: откуда удовлетворить всю государственную потребность въ чугунѣ, превышающую иногда 15 милліоновъ пудовъ въ годъ?

Для разрѣшенія сего вопроса въ печати нашей являются указанія на Олонецкую губернію, какъ на такой край, который можетъ имѣть „рѣшающее“ значеніе въ отечественномъ горнозаводствѣ, если не для удовлетворенія всей потребности въ чугунѣ, то по крайней мѣрѣ для удовлетворенія машинныхъ заведеній здѣсь, въ С.-Петербургѣ, и на всемъ Балтійскомъ побережьи, то есть: въ болышей половинѣ годичной потребности въ чугунѣ. Далѣе указывается на минеральныя богатства края, заявленныя, и отчасти на скрытыя еще въ пѣдрахъ земли; указывается въ Заонежьи на огромные отвалы шлаковъ, отбросковъ отъ старинныхъ корельскихъ работъ въ краѣ, — т. е. на продукты, неподдающіеся дѣйствію ни огня, ни лома, а по мнѣнію печати пригодные для проплавки на чугунъ; указывается даже на огромные запасы, по сѣверному берегу Онежскаго озера, нюкэстельскаго каменнаго угля!

Горнозаводство на Олонцѣ имѣетъ свою исторію, и весьма поучительную во многихъ отношеніяхъ. Оно существуетъ тамъ болѣе 200 лѣтъ, испытало и пережило много превратностей. Исторія, описывая всѣ фазисы водворенія, развитія, процвѣтанія и упадка его, можетъ послужить къ разрѣшенію возбужденнаго вопроса именно тѣмъ, что, передавая вѣрные факты, въ то же время дастъ возможность установить взглядъ на дѣло болѣе правильный. Въ

сихъ видахъ, пользуясь архивными дѣлами, главнымъ образомъ, и затѣмъ лѣтописями и разными изданіями, я написалъ предлагаемый Историческій очеркъ горнозаводства на Олонцѣ отъ начала водворенія его въ краѣ до царствованія Елизаветы Петровны.

Начало водворенія горнозаводства въ Олонецкомъ краѣ, древней *Обо-нежской* *пятины* Великаго Новгорода, должно отнести ко второй половинѣ XVII столѣтія. До того времени въ самой сѣверной части нынѣшней Оло-нецкой губерніи у Сего-озера были заведены издавна кузницы съ небольшо-ми сырдутными горнами, на которыхъ первые обитатели края, корелы, ва-рили изъ болотныхъ рудъ желѣзо и изъ него ковали ружья, ножи, горбуши (родъ косъ) и всѣ мелкія желѣзные пздѣлія для домашняго употребленія. Ружьями и винтовками корелы снабжали своихъ сосѣдей лопарей, а потомъ и палыхъ поморовъ, поселившихся по берегамъ Бѣлаго моря изъ Новго-рода, для добычи морскихъ и лѣсныхъ звѣрей и мелкой дичи. Селенія Ма-сельга и Кушкозеро славились хорошими ружейными мастерами ¹⁾.

Въ шестидесятыхъ годахъ XVII столѣтія почти одновременно начаты въ Заонежѣ поиски на мѣдную и желѣзную руду правительствомъ Царя Алексѣя Михайловича и однимъ частнымъ промышленникомъ изъ инозем-цевъ. Въ 1666 году, 5-го марта, Царь издалъ указъ: „по городамъ столярни-камъ и воеводамъ: посланы изъ Москвы, изъ Новгородскаго приказа, Новго-родскій гость Семень Гавриловъ, а съ нимъ плавильщикъ Юрьчъ (Ioris) въ Олонецкій уѣздъ въ Толвуйскую волость для сыску мѣдной руды. А что ему, Семенову, къ тому рудокопному дѣлу на покупки и на всякіе расходы денегъ и иныхъ запасовъ и подводъ подъ всякіе запасы, и цѣловальниковъ и иныхъ какихъ мастеровыхъ людей и толмачей понадобится, и то ему ве-лѣно давать въ Великомъ Новгородѣ и на Олонцѣ, и чтобы у него тому рудокопному дѣлу мѣшкоты и помѣшки ни въ чемъ не было, и во всемъ ему въ томъ рудокопномъ дѣлѣ чинить всякое вспомошествованіе, да о томъ писать къ намъ, Великому Государю“.

Гость Семень Гавриловъ, будучи торговымъ человѣкомъ, владѣлъ въ Заонежѣ землями, лѣсомъ и озерами, для своихъ промысловъ ѣздилъ туда часто и, найдя по поверхности земли въ расщелинахъ почвенныхъ породъ самородную мѣдь, заявилъ о томъ правительству и вызвался добывать ме-таллъ, по на счетъ казны. Съ какими успѣхомъ дѣйствовалъ новгородскій гость въ новомъ промыслѣ—ничего неизвѣстно; но съ большою вѣроятностью можно полагать, что онъ находилъ и сплавлялъ самородную мѣдь, и доставлялъ

¹⁾ Годъ на Сѣверѣ. С. В. Максимова. Часть I, стр. 156. Авторъ книги говоритъ: не смотря на то, что винтовки корельскаго дѣла не могли похвалиться хорошею обработкой, лопари—искусные стрѣлки—изловчались бить мелкаго звѣря прямо въ мордочку, чтобы не испортить шкуры.

се въ Москву; что же касается проплавки мѣдной руды, то на это его не доставало. Объ этомъ можно заключить изъ челобитной его Государю: во-первыхъ, получать аккуратно нужные ему казенные деньги и запасы; во-вторыхъ, послать довѣренное лицо для тайнаго найма въ Швецію мастеровъ; въ-третьихъ, расчислить дорогу отъ рудныхъ ямъ къ заводу на 1½ версты, и наконецъ послать цѣловальниковъ самыхъ добрыхъ. Объ исполненіи просьбы состоялся Государевъ указъ 14 марта 1673 года, значить ровно черезъ семь лѣтъ послѣ изданія перваго указа, на имя Олонецкаго воеводы Богдана Ивановича Ордина-Нащокина. Но на этомъ дѣло гостя Семена Гаврилова и остановилось; по крайней мѣрѣ о заведеніяхъ его въ томъ краѣ ничего неизвѣстно, и даже имени его нигдѣ болѣе не упоминается.

Успѣшнѣе оказалось дѣло частнаго рудопромышленника иноземца Петра Марселиса, хотя оно тянулось очень долго и было осуществлено его наслѣдниками. Въ 1667 году онъ подалъ Государю Алексѣю Михайловичу челобитную о выдачѣ ему и сыну его Леонтію привилегіи на разработку въ Заонѣжѣ мѣдныхъ и иныхъ рудъ: „Въ прошломъ 1664 г. сынъ мой Леонтій (Леонгардъ) нашелъ и привезъ къ Москвѣ съ Цымы-рѣки одинъ пудъ мѣдной руды, а нашли на пустомъ мѣстѣ отъ жилья три дня ходу. Да въ Олонецкомъ уѣздѣ и въ Заонѣжскихъ и Лопскихъ (Лапландскихъ) погостахъ найдены эти руды, и тѣ мѣста на Государевой землѣ; много ли, или мало руды про то невѣдомо, потому что въ землѣ скрыто, а бояринъ оружейничей Богданъ Ивановичъ Хитрово о томъ Великому Государю докладывалъ, а по докладѣ велѣлъ дать сыну моему Леонтію грамоту, а сынъ мой оной еще не получилъ, да и занятъ былъ службою ¹⁾, и нынѣ сынъ мой въ оную сторону ѣхать готовъ, а въ другую послать прикащика. Дабы Государь велѣлъ дать мнѣ и наслѣдникамъ моимъ жалованную грамоту безповоротно, такъ какъ такіе заводы въ совершенство произвести (можно) только въ теченіе 10, 20 и даже 30 лѣтъ, до тѣхъ поръ, когда прибыль станетъ выходить“ ²⁾.

Грамата была дана, потребовали только отъ челобитчика „росписи: какъ заводы отстроятся и какая явится Государю и Государству прибыль“. Въ росписи, представленной П. Марселисомъ, приводится нѣсколько статей, и въ числѣ ихъ на первомъ планѣ выставлено: „слава Великому Государю и Московскому Государству будетъ, какъ мѣдные заводы устроятся, чего прежде того не бывало“. Въ прочихъ статьяхъ упоминается о выгодахъ для Государства отъ того, что не потребуется покупать мѣдь у чужихъ, отъ торговыхъ пошлинъ при продажѣ мѣди внутри и отпускѣ оной за море, что русскіе люди научатся новому дѣлу.

Петръ Гавриловичъ Марселисъ, родомъ изъ Гамбурга, провелъ всю свою жизнь въ Россіи, пользовался жалованнымъ званіемъ иноземнаго гостя,

¹⁾ Леонтій Марселисъ завѣдывалъ почтами съ 1667 г. по день смерти своей въ 1670 г.

²⁾ Главный Московскій Архивъ М-ва Иностранныхъ Дѣлъ.

служилъ агентомъ (прикащикомъ), а потомъ и комиссаромъ Датскаго Короля. Живя постоянно въ Москвѣ съ 1641 года, занимался торговлею, былъ въ дружбѣ съ бояриномъ Б. И. Морозовымъ (своимъ Царя), былъ извѣстенъ Царю Алексѣю Михайловичу, оказалъ ему много личныхъ услугъ, не одинъ разъ былъ въ посланникахъ къ иностраннымъ дворамъ, имѣлъ большое вліяніе въ совѣтахъ Царя по торговымъ и таможеннымъ дѣламъ, держалъ на откупѣ въ Архангельскѣ всю торговлю саломъ и ворванью, а равно и поставку лѣса за море на кораблестроеніе изъ Архангельскаго порта, для чего служилъ ему повѣреннымъ родственникъ его Андрей Бутманъ, который, въ сообществѣ русскаго гостя Василія Грудницына и Ѳедора Баженина, завелъ у Холмогоръ лѣсопиленные устройства. Слѣдуетъ замѣтить, что въ совѣтахъ по торговымъ дѣламъ П. Марселисъ тянулъ на сторону иностранныхъ гостей, во вредъ русскимъ интересамъ. И въ горнозаводствѣ онъ не былъ новымъ человѣкомъ: извѣстно, что онъ владѣлъ съ 1648 года Городищенскими, подлѣ г. Тулы, горными заводами, перебивъ ихъ отъ голландскаго гостя, принявшаго православную вѣру и русское подданство, Андрея Денисьевича Випіуса; въ сообществѣ другого голландца, Филимона Акемы, построилъ на р. Скупѣ четыре завода въ Алексинскомъ уѣздѣ и два на Вычегдѣ. На всѣхъ своихъ заводахъ П. Марселисъ вводилъ водяное дѣйствіе съ проплавкою рудъ на чугуны, что было заведено въ первый разъ въ Россіи упомянутымъ А. Д. Випіусомъ на Городищенскихъ заводахъ въ 1636 г., и ему, а никому другому, неоспоримо должна принадлежать слава и честь сего важнаго успѣха въ нашемъ отечественномъ горнозаводствѣ ¹⁾).

Къ сожалѣнію, я не могъ достать текста грамоты, пожалованной Царемъ П. Марселису на поиски рудъ въ Заонѣжьѣ, но съ достовѣрностію можно допустить, что она была составлена по образцу всѣхъ грамотъ, издаваемыхъ нашимъ правительствомъ въ подобныхъ случаяхъ, то есть: на извѣстный срокъ, рѣдко болѣе 10 лѣтъ, со льготою отъ подати, съ условіемъ ставить въ казну за извѣстную уговорную цѣну пушки, снаряды, ружья и прутковое желѣзо. Хотя грамота была дана въ 1667 году П. Г. Марселису, но къ построенію заводовъ на Олонцѣ приступлено не ранѣе 1674 г., и притомъ не имъ, а наслѣдникомъ его, старшимъ сыномъ Петромъ Петровичемъ. Отецъ умеръ въ Москвѣ въ 1673 году ²⁾). За сыномъ его оставлены заводы Туль-

¹⁾ Грамота на то была дана А. Д. Випіусу царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1632 г. 29 января. Заводъ пущенъ въ дѣйствіе въ 1636 году.

²⁾ П. Г. Марселисъ во время жизни своей въ Россіи два раза подвергался отъ царя Алексѣя Михайловича строгимъ карательнымъ мѣрамъ. Первый разъ въ 1663 году у него отобраны были въ казну всѣ Каширскіе и Тульскіе заводы, причѣмъ заводы Калужскіе (Поратинскій и Угодскій) оставлены во владѣніи товарища его Филимона Акемы, съ выдачею сему послѣднему отъ казны 5 тысячъ руб., такъ какъ первые заводы (Каширскіе и Тульскіе) были богаче послѣднихъ и по своей производительности значили болѣе. Эта кара была при-
мѣнена къ П. Марселису за „противозаконные поступки“ его, когда онъ ѣздилъ посланникомъ къ разнымъ иностраннымъ дворамъ, о чемъ въ московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, въ особыхъ столбцахъ, безъ обозначенія впрочемъ года и мѣсяца, нечис-

скіе и Каширскіе, а право, дарованное отцу на поискъ рудъ въ Заонѣжьѣ, было подтверждено за нимъ особой жалованной грамотой въ 1674 году. Новый заводовладѣлецъ жилъ въ Копенгагенѣ и находился на службѣ датскаго короля въ чинѣ морскаго капитана, прибылъ въ Москву въ 1669 году съ рекомендательнымъ письмомъ отъ короля къ Царю. Въ Россіи онъ жилъ недолго: умеръ въ 1675 г. Но за годъ до своей смерти онъ успѣлъ послать на Олонецъ для рудокопныхъ дѣлъ, на Цылу рѣку и въ Заонѣжье, иноземцевъ Герасима Троделя, да рудознатца Леврентія Негорта (Неидгартъ) съ тремя мастеровыми съ своихъ Скникскихъ заводовъ, и просилъ „для скорыхъ посылокъ подѣ насъ, подѣ посыльщиковъ, и подѣ мастеровыхъ и нашихъ людишекъ“ выдать проѣзжую грамоту. Она была выдана 29 іюля 1675 г. Умирая, онъ сдѣлалъ духовное завѣщаніе въ пользу единственнаго сына своего Христіана, младенца 2-хъ лѣтъ, и опекунами назначилъ родственника своего Андрея Бутмана и голландца Фанъ-дербъ-Гатена. Оба опекуна жили въ Россіи давно и вели торговлю¹⁾.

Изъ опекуновъ одинъ Андрей Бутманъ, какъ родственникъ, принялъ непосредственно на себя веденіе рудокопныхъ дѣлъ на Олонцѣ. И дѣйствительно, по его распоряженію, въ 1675 году были построены Герасимомъ Троделемъ

ляются подробно въ „допросныхъ пунктахъ“ всѣ его провинности, а равно приводятся и показанія его и выписки изъ „статейнаго списка“. Объ этомъ событіи не говорится ничего нашими историками. Только въ 1667 году, значить черезъ 5 лѣтъ, заводы Каширскіе и Тульскіе были снова отданы казною П. Г. Марселису „за многія его и отца его царскому величеству службы“. Въ декабрѣ 1672 г. П. Марселисъ снова подвергся царской опалѣ, что видно изъ слѣдующихъ двухъ царскихъ указовъ отъ 1-го и 5-го декабря того же 1672 года на имя Богородицкаго воеводы Степана Нелединскаго. Въ первомъ указѣ говорится: „посланы въ Богородское иноземцы П. Марселисъ и Еремѣй фонъ-дербъ-Гатенъ съ подъячимъ посольскаго приказа Вас. Тимофеевымъ, и тебѣ бы поить и кормить ихъ безъ нужды. А буде приславы будутъ къ нимъ письма, или они къ кому учнутъ писать, и ты бы тѣ письма отъ нихъ отбиралъ и посылалъ бы къ намъ, Великому Государю, съ нарочными гонцы“. Во второмъ указѣ тому же воеводѣ сказано: „...и ты бы посланныхъ въ Богородское иноземцовъ отправилъ на желѣзные ихъ заводы, и сказалъ бы имъ, чтобы они пробыли тамъ до указа, и никуда съ тѣхъ заводовъ не ѣздили“. „Обѣ грамоты велѣлъ писать думный дворянинъ Артемовъ Сергѣевичъ Матвѣевъ“. Ни въ одномъ изъ указовъ не объяснены причины къ ссылкѣ. Но съ вѣроятностію можно допустить, что оба опальные иноземцы сосланы за то, что отказались уплатить казнѣ тѣ 5 тысячъ руб., которыя отданы были Филим. Акемѣ при раздѣлѣ заводовъ въ 1663 году. Извѣстно, что П. Марселисъ отказывался платить ихъ; дѣло затянулось долго и въ 1671 г. онъ подалъ своеручную сказку, что „до тѣхъ денегъ ему дѣла нѣтъ“. Неизвѣстно, когда оба иноземцы были возвращены изъ ссылки, извѣстно только, что П. Г. Марселисъ умеръ въ Москвѣ въ 1673 году.

¹⁾ По духовному завѣщанію П. П. Марселисъ назначилъ:

1) Женеѣ своей Маргаритѣ, рожденной Бекеръ-фанъ-дербъ-Дельденъ 5,000 руб. деньгами, съ условіемъ, чтобы она ранѣе 1½ года послѣ его смерти замужъ второй разъ „не посылала“, а желѣзные и мѣдные заводы и домъ (въ Москвѣ) сыну во младенчествѣ Христіану.

2) Три пушки (отлитыя конечно въ Каширѣ) подарить Датскому королю чрезъ резидента королевскаго въ Москвѣ Магнуса Гей.

3) Купить 40 соболей и подарить ихъ графу Граффенфельду.

4) Въ случаѣ смерти сына Христіана безъ наслѣдниковъ все имущество и заводы должны перейти къ дядямъ его Гаврилу и Петру младшему, братьямъ завѣщателя.

и Лаврент. Нейдхартомъ два желѣзныхъ завода въ Кижскомъ погостѣ: Усть-рѣцкій и Кедрозерскій. Вскорѣ затѣмъ построены еще три завода: одинъ въ Фоймогубской волости, между озерами Ковшъ и Цудьо, на Спировскомъ ручьѣ, другой въ Шунгскомъ и третій въ Лижемскомъ погостахъ. Всѣ заводы были желѣзные; были ли заведены мѣдноплавильныя печи—вовсе неизвѣстно, хотя мѣдныя руды и находились по близости. Заводскія устройства и производительность ихъ, по свидѣтельству Сергѣя Ярцова, были самыя слабыя: на двухъ заводахъ выплавался чугуны, на двухъ малыхъ домнахъ, и на трехъ молотовыхъ заводахъ ковалось желѣзо, и только въ 1701 году, когда правительство потребовало отъ заводчика усиленной отливки пушекъ и снарядовъ, была сложена 3-я домна „двойная“.

Въ лѣтописяхъ о горнозаводствѣ на Олонцѣ, да и въ архивныхъ дѣлахъ, заводы, устроенныя Андреемъ Бутманомъ, извѣстны подъ именемъ „Бутенантовыхъ“ заводовъ, и это превращеніе имени случилось по слѣдующему обстоятельству: въ 1679 г. датскій король сдѣлалъ Бутмана своимъ прикащикомъ въ Москвѣ, а въ 1688 г. пожаловалъ ему, за какія-то услуги, дворянское достоинство съ наименованіемъ Андреемъ *Бутенантомъ* фонъ-Розенбушъ. Въ 1685 г. царь Федоръ Алексѣевичъ подтвердилъ новою грамотою право владѣть заводами на 10 лѣтъ. Въ 1684 году Христіанъ Марселісъ, 11 лѣтъ отъ рожденія, былъ отправленъ въ Копенгагенъ для воспитанія; здѣсь онъ провелъ 4 года, и мать его Маргарита, въ то время вышедшая вторично замужъ за генерала русской службы Павла Григ. Менезіуса, звала сына къ себѣ въ Москву; при отпускѣ, король датскій пожаловалъ молодому заводовладѣльцу дворянство, съ прибавленіемъ къ его родовому имени фонъ-Винтеросъ. Но не долго жилъ Христіанъ Марселісъ: черезъ 2 года послѣ своего возвращенія въ Россію онъ умеръ (въ 1690 г.).

По смерти послѣдняго изъ Марселісовъ Христіана, по смыслу духовнаго завѣщанія отца его, Петра Петровича, всѣ Каширскіе заводы должны были перейти къ братьямъ послѣдняго Гавріилу и Петру меньшому, но ихъ въ Москвѣ не оказалось. По всей вѣроятности, будучи надѣлены деньгами отъ отца своего, они предпочли убраться въ свое отечество въ Копенгагенъ; по крайней мѣрѣ ни прежде, ни послѣ имени ихъ нигдѣ не значатся, и новыхъ грамотъ царскихъ на продолженіе владѣть заводами на р. Свнгѣ семь Марселісовъ не было дано, почему заводы эти могли считаться за выморочныя и поступить въ казну; и дѣйствительно: тотчасъ послѣ смерти Христіана Марселіса, въ 1690 году, они были пожалованы, по грамотѣ изъ Артиллерійскаго Приказа, боярину Льву Кириловичу Нарышкину „за многія его службы“. Но заводы Заонѣжскіе остались за Бутенантомъ, который и владѣлъ ими до 1703 года: въ этомъ году они поступили въ казну, но не по указу, а какъ оставленные своимъ владѣльцемъ.

Бутенантовы заводы отливали, по условію съ казною, бомбы, ядра, граматы и даже малаго калибра пушки, и для вольной продажи ковали желѣзо. Пролавляли ли они мѣдныя руды,—ничего неизвѣстно, хотя одинъ изъ за-

водовъ и лежалъ въ Шунгскомъ погостѣ, вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ новгородецъ Семень Гавриловъ заявлялъ о присутствіи тамъ мѣдной руды; извѣстно также, что въ Заонѣжѣ былъ посланъ Бутенантомъ мѣднаго дѣла мастеръ Лаврен. Нейдхартъ. Производительность заводовъ, по свидѣтельству Сергѣя Ярцова, видѣннаго развалины ихъ, была весьма незначительная, и они поддерживались, можетъ быть, единственно тѣмъ, что владѣлецъ ихъ Бутенантъ имѣлъ у Холмогоръ лѣсопильныя мельницы, снабжалъ нужными для нихъ желѣзными поковками и чугунными отливками. Сохранилось извѣстіе, что не только мѣстныя власти, но и сосѣдніе поселяне вредили заводамъ, что вызывало справедливыя жалобы со стороны владѣльцевъ. Такъ, въ 1684 г., въ февралѣ мѣсяцѣ записана въ „приказѣ“ жалоба заводчиковъ Андр. Бутенанта и Христ. Марселеса на старосту Кижскаго погоста Попова въ причиненныхъ ими насильствахъ и побояхъ мастеровымъ и рабочимъ людямъ ихъ на заводахъ, куда онъ пріѣзжалъ многолюдствомъ съ бердышами, рогатинами и проч. Правительство грамотой дало знать о томъ Олонецкому воеводѣ Ив. Ив. Панину. Другой разъ заводчики жаловались на жителя Фоймогубскаго погоста Дорофея Тимофеева въ неправильномъ завладѣніи землями, прирѣзанными къ ихъ заводамъ.

Въ виду разгоравшейся со Шведами войны, правительство наше, сильно нуждаясь въ боевыхъ снарядахъ, послало къ Андр. Бутенанту, 5 января 1702 г., царскій указъ слѣдующаго содержанія: „на Олонецкихъ желѣзныхъ заводахъ иноземца Андрея Бутенанта вылить *тотчасъ* 100 пушекъ чугуныхъ самыхъ добрыхъ безъ всякихъ изъяновъ ядромъ по 12 фунтовъ, да по 1000 ядеръ ко всякой пушкѣ, и съ Олонца, какъ ему уже сказано, поставить въ Новгородъ, не позже марта 1702 года“. Но такой сильной задачи заводы не были въ состояніи исполнить, и владѣлецъ оставилъ ихъ вовсе на произволъ правительства. Управлявшій ими Герасимъ Тродель въ слѣдующемъ 1703 г. былъ принятъ въ коронную службу, а Лаврен. Нейдхартъ еще ранѣе, именно въ 1697 году, находился уже въ Казани, куда былъ посланъ для устройства мѣдныхъ заводовъ правительствомъ.

Если Бутенантовы заводы значили немного, производили мало, и какъ первая попытка къ прочному водворенію горнозаводства на Олонцѣ не удалась, то при всемъ томъ они указали на металлоносность края и, главнымъ образомъ, на нахожденіе тамъ желѣза и мѣди, — двухъ металловъ, въ которыхъ правительство наше по военному времени сильно нуждалось. Примѣръ ихъ не пропалъ безплодно, и Петръ Великій, желая завоевать и укрѣпить за Россіей побережье Балтійскаго моря, обратилъ вниманіе на Заонѣжѣ. Извѣстно, что въ своемъ знаменитомъ пути отъ береговъ Бѣлаго моря къ Онегозеру, въ августѣ мѣсяцѣ 1702 г., онъ лично указалъ построить въ Заонѣжѣ три желѣзныхъ завода: *Алексѣевскій, Новотнецкій и Вичковскій*. Распоряженіе о закладкѣ новыхъ заводовъ царь поручилъ непосредственно поручику Преображенскаго полка бомбардирской роты Александру Мепшикову, и въ рукахъ такого дѣятельнаго человѣка работа шла быстро. Для веденія техническаго дѣла при

постройкѣ и дѣйстви заводоѡъ былъ панять иноземецъ Герас. Тродель, какъ знакомый съ рудными мѣстами въ краѣ по управленію Бутенантовыми заводами, съ жалованьемъ по 300 р. въ годъ. Первый заводъ названъ *Алексѣевскимъ* въ честь царевича Алексѣя Петровича, сопровождавшаго царя въ путешествіи, былъ заложенъ на сѣверномъ склонѣ хребта горъ, служащихъ водораздѣломъ между Бѣлымъ моремъ и Онегозеромъ, близъ устья р. Теленги (Телекина) о двухъ доменныхъ печахъ съ молотами. Заводъ назначался для снабженія пушками, снарядами и желѣзомъ Архангельска, по удобству воднаго сообщенія рѣкою Теленгою, Выгозеромъ и р. Выгомъ въ Овѣжскую губу Бѣлаго моря. Въ 40 верстахъ разстоянія на югъ отъ перваго завода, на рѣкѣ Повѣнциѣ, у „рядка“ того же имени, заложенъ былъ второй заводъ *Повѣнецкій*. Въ немъ сложены 4 доменные печи, кричные горна съ 3 молотами, 4 малыхъ молота для тяги желѣза на корабельные гвозди и другія мелкія подѣлки, проволочная о 7 станкахъ машина, якорная кузница о 4 горнахъ. Выплавка чугуна и отливка пушекъ начата въ слѣдующемъ 1703 году; въ этомъ заводѣ начали ковать якоря. Третій заводъ былъ заложенъ въ то же время въ 30 верстахъ разстоянія отъ Повѣнецкаго, на рѣкѣ Викчѣ: домница о двухъ горнахъ и 2 молота.

По распоряженію того же бомбардиръ-поручика А. Меньшикова, въ августѣ 1703 г. былъ заложенъ въ томъ же краѣ, на рѣкѣ Лососянкѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ г. Петрозаводскъ, четвертый заводъ, названный *Петровскимъ*. По извѣстіямъ позднѣйшаго времени, на эту мѣстность указалъ Меньшикову иноземецъ Іоганъ Блюэръ, что очень вѣроятно, такъ какъ Блюэръ съ весны 1702 года находился, какъ будетъ сказано далѣе, въ краѣ для поисковъ на мѣдную руду, и въ развѣздахъ своихъ обрѣлъ желѣзо. По тѣмъ же извѣстіямъ, былъ присланъ изъ Москвы доморощенный рудознатецъ Яковъ Власовъ, пожалованный по испытанію въ Оружейномъ Приказѣ званіемъ мастера заводскаго дѣла. Яковъ Власовъ, въ числѣ 4-хъ человекъ изъ русскихъ рудознатцевъ, годъ учился въ Саксоніи. Онъ и строилъ Петровский заводъ, впоследствии ставшій главнымъ на Олонцѣ по обширности заводскихъ устройствъ и разнообразію металлическихъ издѣлій. Изъ Бутенантовыхъ заводоѡъ, оставленныхъ владѣльцемъ ихъ, возобновлено дѣйствіе только въ одномъ Устьрѣдкомъ, прочіе же были заброшены вовсе. Такимъ образомъ, благодаря пастойчивой дѣятельности любимца государева А. Д. Меньшикова, сдѣлавшагося вскорѣ княземъ Пжорскимъ и губернаторомъ Ингерманландіи, на Олонцѣ въ 1½ года возведено 4 желѣзныхъ завода. Хотя Повѣнецкій заводъ былъ построенъ годомъ ранѣе и былъ снабженъ многими устройствами для выплавки чугуна и выдѣлки желѣзныхъ издѣлій, однако онъ вскорѣ долженъ былъ уступить главенство Петровскому, особенно съ опредѣленіемъ туда, въ 1713 г., комендантомъ и пачальникомъ заводоѡъ подполковника Вилима Ивановича Дегеннина. Въ немъ съ самаго начала были построены 4 домны, изъ которыхъ отливались большія пушки для осадной артиллеріи, гаубицы, мортиры, бомбы, ядра, а изъ остаточнаго

чугуна ковалось желѣзо. По сказанію Сергѣя Ирцова, управлявшаго Олонцкими заводами въ царствованіе Екатерины II, въ Петровскомъ заводѣ съ невѣроятною скоростію были заложены и установлены: вододѣйствующая пушечно-сверлильная, формовая, 3 молота, якорная, станки для точки проволоки, огромная оружейная для дѣла солдатскихъ ружей и палашей со всѣмъ приборомъ. Въ 1714 г. Дегеннинъ расширилъ оружейную фабрику и усовершенствовалъ отливку пушекъ смѣшеніемъ рудъ. Въ томъ году онъ ѣздилъ за границу и, возвратившись, завелъ дѣло луженой жести, вододѣйствующую машину для сверленія солдатскихъ ружей, поставилъ печи для приготовленія уклада и стали изъ чугуна. Петровский заводъ много помогъ Царю по вооруженію арміи и флота, а также крѣпостей въ Шлиссельбургѣ и Кронштадтѣ во все продолженіе шведской войны. Алексѣевскій заводъ снабжалъ снарядами и желѣзомъ укрѣпленія у г. Архангельска. Но съ завоеваніемъ береговъ Балтійскаго моря, нашъ сѣверный портъ потерялъ значеніе, и заводъ былъ оставленъ. Преуспѣянію новыхъ заводовъ на Олонцѣ много помогли оставленные Бутенантомъ заводы тѣмъ, что представили готовый контингентъ заводскихъ мастеровыхъ.

Не менѣе заботъ приложилъ царь Петръ на поиски въ томъ же краѣ другого металла—мѣди. Полугодомъ ранѣе проѣзда своего чрезъ Заонѣжье, указомъ 9-го февраля 1702 г., онъ отрядилъ цѣлую партію рудознатцевъ и учениковъ „для происку серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ въ Заонѣжьѣ“. Въ партіи находились: „дозорщикъ Иванъ Патрушовъ и подъячій Ив. Головачевъ, да съ ними: опытный (пробирный) мастеръ Іоанъ Блюэръ, плавильный мастеръ Вульфъ Мартынъ Циммерманъ, опычникъ (пробирищикъ) Іоанъ Цехаріусъ, горныхъ дѣлъ мастеръ (штейгеръ) Георгъ Шмиденъ, рудокопатели Михайло да Гаврило Ланги, Еремей Блехшмидъ, Гаврило Шенфельдеръ, толмачи: Самойло Печь, Андрей Христофоровъ, ученики: Сава Абрамовъ, Сергѣй Щелкуновъ, Осипъ Карачаровъ и Иванъ Свѣшниковъ¹⁾“. Поиски оказались не безплодными: если, по доношенію дозорщика Ив. Патрушева, „серебряная руда хотя и сыскана и пробована, но явилась работою не прибыльною“, то поиски на мѣдь оправдались: партія рудознатцевъ въ томъ же году нашла около Патмозера, въ 65 верстахъ отъ нынѣшняго Петрозаводска на сѣверо-востокъ, мѣдную руду и самородную мѣдь, заложила работы, подлѣ рудныхъ ямъ поставила плавильныя печи, сплавивъ найденную самородную мѣдь, получила оной 60 п., и выплавивъ изъ рудъ 38 п., всего 98 п.; расходовъ на то издержано 1405 руб. 11 алт. и 3 деньги: пудъ мѣди обошелся въ 14 р. 30 алт. и 4 деньги. Въ 1703 году добыто мѣди 24 п. расходами мѣдь обошлась въ 56 р. 14 алт. и деньги пудъ. Въ 1704 г. добыто и выплавлено: 31 п. расходами по 31 р. 4 алт. и 1 деньгъ пудъ. Въ 1705 г.

¹⁾ Горн. Архивъ. Дѣло 1284. Дозорщикъ Патрушевъ былъ въ Саксоніи, знатъ по нѣмецки и одно время управлять вотчинами „кронъ-принцессы“, супруги царевича Алексѣя Петровича.

плавки не было; въ слѣдующемъ 1706 г. выплавлено 50 п. по 29 р. 15 алт. и 2 д. за пудъ.

Хотя я не нашолъ въ архивныхъ дѣлахъ свѣдѣній о дальнѣйшей работѣ, но надо полагать, что добыча мѣдной руды продолжалась, такъ какъ въ 1707 г. по Государеву указу и по распоряженію Олонецкаго коменданта Чоглокова были сложены на Кончозерѣ постоянныя мѣдиплавильныя печи. Плавку велъ мастеръ Мартынъ Циммерманъ. По объявленію его: „рудокопы искали, но находили очень мало, и гнѣздами, а прочныхъ жилъ не обрѣтено; содержаніе богатой руды выходило въ 25%, средней—въ 10%, и плохой—въ 2½% чистаго металла; руда добывалась въ ямахъ (рудникахъ): Надежда, Орель и Нисельга, расположенныхъ около двухъ озеръ: Патмозеро и Пертозеро; работы велись пороховъ и рубкою“. Какъ видно, мѣдное производство на Олонцѣ шло не особенно успѣшно: на Кончозерскихъ печахъ плавка мѣди продолжалась, но не постоянно, съ перерывами. Дозорщикъ Ив. Патрушевъ съ своею партіей учениковъ въ 1711 г. былъ вызванъ изъ края въ Москву, а иноземецъ Блюэръ, еще ранѣе, въ 1707 году, выбылъ туда же въ Москву. Не малымъ затрудненіемъ для мѣдной плавки служило то обстоятельство, что мѣдныя руды изъ нѣкоторыхъ ямъ содержали въ себѣ желѣзо.

Въ Горномъ Архивѣ сохранилось дѣло о посылкѣ на Олоонецъ „халдейца Георгія Филипова“, который въ 1720 году хвалился царю Петру „мастерствомъ плавить мѣдную руду по своему маниру“. Въ апрѣлѣ того года его послали на Кончозеро съ партією „гречанъ“ изъ 5 человекъ, подъ надзоромъ артиллерійскаго кондуктора Игнатія Юдина. Велѣно плавку вести въ два ряда: Циммерману и „халдейцу“, для чего имъ обонимъ дано было руды по 20 п. „по ровну вѣсомъ и добротою“. Халдеецъ нашелъ наши печи неудовлетворительными, и склалъ новыя „по своему маниру“. Дегенинъ, которому о халдейцѣ было написано изъ Петербурга, послалъ отъ себя на Кончозеро „для свидѣтельства и вѣрности“ съ Петровскаго завода цейхвартера Детла Калька и ученика Василя Дурова.

Въ декабрѣ того года оба мастера начали свои плавки: Циммерманъ получилъ въ результатъ чистой мѣди 2 п. 5½ фунта и роштейна 2 п. 37 ф. изъ 20 п. руды; у халдейца Филипова вышло 1 п. 22½ ф. чистой мѣди и 3 п. 3 ф. роштейна. Кондукторъ Юдинъ велъ работамъ журналъ, и по окончаніи ихъ донесъ Бергъ-Коллегіи, что „искусство халдейца не въ прямой практикѣ“ и плавка его дальнѣйшая не удалась. На томъ дѣло и кончилось: халдейца вызвали въ февралѣ 1721 г. въ Петербургъ, а кондуктора Юдина оставили на мѣстѣ, при чемъ велѣли ему накопать 500 п. руды и привести водою въ Петербургъ.

Дегенинъ въ 1710 году построилъ здѣсь мазанковую литейную фабрику съ лабораторіей, и въ нихъ предполагалось вести опытную плавку „для науки артиллерійскихъ школьниковъ“. При одномъ изъ донесеній своихъ въ Бергъ-Коллегію, кондукторъ Юдинъ прислалъ „серебро, которое халдеецъ выплавилъ

въ своей печи изъ разнѣхъ каменевъ, собранныхъ имъ будто бы по дорогѣ и у комендантскаго дома: изъ 3 п. 8 ф. каменевъ халдеецъ выплавилъ (3-го февраля 1721 г.) 6 фунтовъ свинца, и изъ пего съ трудомъ выплавилъ съ $\frac{1}{2}$ золотника серебра“. Кондукторъ Юдинъ въ 1722 г. прислалъ въ Петербургъ накопанную имъ руду 419 п. съ учениками „Лукой Острая Сабля и Вас. Батуровымъ для опытной плавки“. Но что изъ того вышло — неизвѣстно.

По управленію и хозяйству Олонецкихъ заводовъ, въ первые годы ихъ учрежденія, нельзя не указать на отсутствіе современныхъ письменныхъ свѣдѣній объ нихъ. Только въ 1712 году (указомъ 6 іюня), заводы были подчинены вѣдѣнію Адмиралтействъ-Коллегіи. Изъ „вѣдомостей“ и другихъ объясненій мѣстнаго начальства по запросамъ Коллегіи или Сената видно, что всѣ заводы строились „по распоряженію свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова“, да и только. Видно, что свѣтлѣйшій князь не любилъ писать, но за то умѣлъ приказывать такъ, что все исполнялось, по замѣчанію Сергія Иртева, „съ немовѣрною быстротою“. На мѣстѣ заводы управлялись Олонецкими комендантами (Чоглоковъ), или ландратами (Муравьевъ).

Въ 1713 году назначенъ былъ на Олонецъ комендантомъ и *начальникомъ* всѣхъ горныхъ заводовъ въ краѣ подполковникъ Вилимъ Ивановичъ Дегеннинъ. Приставниками на заводахъ служили: на Петровскомъ, резиденціи Дегеннина, цейхвахтеръ Детль Калькъ, на Повѣнецкомъ — Герас. Тродель, на Кончозерскомъ Мартынъ Циммерманъ, на Устрѣцкомъ — Венедиктъ Беэръ. Мастеровыхъ на одномъ Петровскомъ заводѣ, во время Дегеннина, считалось 795 чел. Но главную рабочую и хозяйственную силу на заводахъ составляли приписные крестьяне изъ окрестныхъ погостовъ, и прежде всѣхъ были приписаны раскольники, поселившіеся въ скитахъ на Выгозерѣ. Петръ узналъ объ нихъ на своемъ знаменитомъ пути (1702 года), взглянулъ снисходительно на ихъ заблужденія, оставилъ жить на мѣстахъ, гдѣ они основались, даже разрѣшилъ имъ молиться по старопечатнымъ книгамъ, но заставилъ работать на пользу государства, для чего издалъ слѣдующій указъ въ Выговскую пустынь: „Вѣдомо его царскому величеству учинилось, что живутъ для старовѣрства разныхъ городовъ люди въ Выговской пустынѣ, и службу свою къ Богу по старопечатнымъ книгамъ отправляютъ; а нынѣ его царскому величеству для войны Шведской, и для умноженія ружья и всякихъ воинскихъ матеріаловъ, ставятся два желѣзныхъ завода, и одинъ (Алексѣевскій) близъ ихъ Выговской пустыни, такъ чтобы они въ работѣ къ Повѣнецкимъ заводамъ были послушны, и чинили бы всякое вспоможеніе по возможности своей, а за то царское величество далъ имъ свободу жить въ той Выговской пустынѣ, и по старопечатнымъ книгамъ своей службы отправлять“. Впослѣдствіи Дегеннинъ былъ такъ доволенъ исправнымъ отправленіемъ заводскихъ работъ раскольниками, что нахвалиться ими не могъ. Такъ онъ писалъ царю, заступаясь за Симеона Денисьева (брата расколоучителя Андрея Денисьева), задержаннаго архіереемъ въ Новгородѣ, что онъ (Денисьевъ) „въ здѣшнемъ подъемѣ и въ сыску руды былъ годенъ и передъ другими радѣлецъ“. Дегеннинъ

просилъ царя, чтобы духовныя власти вовсе не вмѣшивались въ дѣла расколническихъ погостовъ, приписанныхъ къ заводамъ. Впослѣдствіи, когда сочтены были крестьяне во всѣхъ приписанныхъ погостахъ, что было сдѣлано уже въ царствованіе Екатерины I, то ихъ оказалось всего 15,836 ревизжск. душъ и всѣ они указомъ 31 мая 1726 г. были укрѣплены къ заводамъ навѣчно.

Время управленія заводами Дегеннина составило самую лучшую эпоху по ихъ производительности, хорошему хозяйству и порядку, въ чемъ можно убѣдиться изъ подробныхъ „вѣдомостей“, представленныхъ въ 1720 г. по царскому указу ландратомъ Муравьевымъ (Дегеннинъ тогда былъ за границей), о состояніи и производительности въ то время дѣйствовавшихъ заводовъ. Но еще при Дегеннинѣ на Олонецкихъ заводахъ начинали обнаруживаться явленія, прямо указывавшія на непрочность горнозаводства на Олонцѣ. Мѣстные приставники жаловались на истощеніе мѣстъ съ желѣзной рудой, или на вырубку окрестныхъ лѣсовъ, вслѣдствіе чего являлась необходимость заводскія производства переносить изъ одного завода въ другой. Среднее содержаніе рудъ не превышало 30%, изъ 20 п. чугуна получалось въ началѣ 10 п. желѣза, при Дегеннинѣ выходило 13 п. Объ озерныхъ рудахъ въ краѣ въ то время вовсе не знали. Чугунъ, 17 к. въ началѣ, возросъ цѣною до 34 к. пудъ, а желѣзо отъ 50 к. возросло до 64 к. за пудъ. Два завода, Алексѣевскій и Вичковскій, были закрыты. Казалось, повидимому, что надѣяться на прочное водвореніе горнозаводства на Олонцѣ нельзя, что оно, будучи заведено главнымъ образомъ въ виду неотложной нужды по военному времени въ боевыхъ снарядахъ для арміи и флота, а равно и крѣпостей по берегамъ Невы и Балтійскаго моря, съ прекращеніемъ войны уже не имѣло цѣли, и должно было, повидимому, закрыться.

Еще при жизни Петра, въ послѣдніе годы его царствованія, въ Сенатѣ былъ поднятъ вопросъ о закрытіи дѣйствія Петровскихъ заводовъ, по причинѣ дорогой цѣны чугуна и желѣза; но Государь не согласился и сказалъ: „Хотя на Олонцѣ желѣзо и дорого обходится, но по близости заводовъ къ Петербургу ихъ нельзя останавливать“. Указомъ, царскимъ за собственноручнымъ подписаніемъ Петра, 9 апрѣля 1722 г., Дегеннинъ, тогда уже генераль-маіоръ, посланъ былъ управлять заводами на Уралѣ; онъ взялъ съ собою Петровскаго завода лучшихъ мастеровъ, а еще ранѣе того всѣ мастеровые оружейники были переведены отсюда на Сестрорѣцкій заводъ, со всѣми механическими для того дѣла приборами.

Съ отбытіемъ Дегеннина и мастеровъ дѣйствіе Петровскаго и Кончозерскаго заводовъ хотя продолжалось, но производительность ихъ сильно упала, металлы выходили дорогой цѣною, и Адмиралтействъ-Коллегія, не зная что съ ними дѣлать, подняла дѣлю (3 марта и 26 апрѣля 1726 г.) о передачѣ ихъ въ полное вѣдѣніе Бергъ-Коллегіи, ссылаясь на указъ царскій 1718 г. (объ учрежденіи Коллегій, гдѣ именно сказано, что всѣ рудокопныя заводы въ Государствѣ должны быть подъ вѣдомствомъ въ сей послѣдней). Почему-то Адмиралтействъ-

Коллегія ранѣе, тотчасъ по изданіи указа, не додумалась и не приступала къ этой мѣрѣ. На вопросъ Бергъ-Коллегіи, на какія деньги содержать заводы? Адмиралтействъ-Коллегія отвѣтила, что къ заводамъ приписано 15,835 душъ крестьянъ, что указомъ 4 Іюня 1726 г. всѣ эти крестьяне укрѣплены къ заводамъ не на срокъ, а навѣчно, и что на указный сборъ съ нихъ 7-ми и 4-хъ гривенный вѣлно содержать Олоонецкіе заводы; годичный сборъ даетъ 17.414 р. 80 к., и если отъ этой суммы окажется излишекъ, то отсылать оный въ артиллерію, полки и въ другія части. Но еще до передачи заводовъ Адмиралтействъ-Коллегія сдѣлала (въ 1726 г.) распоряженіе, вѣроятно въ виду сокращенія заводскаго дѣйствія: „выбрать изъ приписныхъ крестьянъ съ 50 душъ по одному человѣку добрыхъ работниковъ, что составитъ 306 человѣкъ, опредѣлить ихъ къ рубкѣ дровъ, сженію угля и возкѣ ихъ къ заводамъ, и содержать сихъ работниковъ непременно на платѣ по плакату; въ случаѣ выбытія изъ нихъ пополнять изъ запаса общей приписки съ предоставленіемъ имъ права отбывать указныя работы паймомъ“. По этому расчету причиталось изъ полного сбора (17,414 р. 80 к.) на плату работникамъ по плакату 5,026 р. 05 к., на содержаніе заводовъ полагалось 10,008 р. 04 к., а осталная сумма—2,380 р. 71 к. присылалась въ Адмиралтейство.

Для приѣма заводовъ Бергъ-Коллегія послала одного изъ своихъ совѣтниковъ Вицента Райзера, который 3 мая 1727 г. донесъ, что заводы содержатъ убыточно: лѣсъ далеко, руда плохая и подрядчиковъ къ возкѣ не находится. Вступивъ въ управленіе заводами въ сентябрѣ, совѣтникъ Райзеръ 12 ноября (1727 г.), повторивъ снова свое первое допошеніе, прибавилъ: „и прежде заводы были убыточны, такъ какъ они содержались изъ нужды военной, а потомъ ради чести и славы, и ради школы, и теперь содержать ихъ безъ убытка никакимъ образомъ нельзя: руда въ разстояніи 45 верстъ (отъ Петровскаго завода), уголье далеко и хлѣбъ дорогъ.“ Райзеръ полагаетъ, что Адмиралтействъ-Коллегія потому и „отваливаетъ“ отъ себя завѣдываніе заводами, что прежде не было извѣстно объ убыточности дѣйствія ихъ, такъ какъ вѣдомость, составленная капитанъ-командоромъ Гослеромъ и посланная въ Бергъ-Коллегію въ 1726 г., несогласна, съ дѣйствительностію: „прутковое желѣзо показано въ вѣдомости въ цѣнѣ 50 к. пудъ, а на дѣлѣ выходитъ 78 коп.

Бергъ-Коллегія не во всемъ однако согласилась съ мнѣніемъ своего совѣтника: 13-го декабря того же 1727 г. она опредѣлила: „содержать заводы въ дѣйствіи по нуждѣ впредь до указа“, причемъ приказала только доменное дѣйствіе въ Петровскомъ заводѣ, во вниманіе, что „лѣсами и рудою заводъ оскудѣлъ“, закрыть и перевести на Кончозеро, для чего поставить здѣсь вторую домпу, а выдѣлку желѣза на обоихъ заводахъ продолжать, равно какъ и плавку мѣди. Доменные печи въ первомъ заводѣ были остановлены 16 апрѣля 1731 г. Но это было послѣднее распоряженіе Бергъ-Коллегіи: съ воцареніемъ Анны Іоанновны всѣ горныя дѣла были подчинены Комерцъ-Коллегіи, которая снова послала въ Олоонецкіе заводы (въ

1731 г.) того же совѣтника Вицента Райзера, а управленіе заводомъ поручила Мартыну Циммерману съ званіемъ вице-бергмейстера. Совѣтникъ и на этотъ разъ донесъ о положеніи заводовъ въ томъ же смыслѣ, какъ и прежде, и прибавилъ еще, что „надежды на отысканіе руды (желѣзной) впредь имѣть немочно“, и предложилъ: мастеровыхъ распустить, иноземцамъ дать „абшпидъ“ а мѣдное производство продолжать, „ибо руда явилась добрая“ (на ямѣ Нисельга“), а Повѣнецкій заводъ отдать частнымъ людямъ въ содержаніе. На основаніи сего доношенія Комерцъ-Коллегія распорядилась: доменное производство въ Кончозерѣ закрыть (1 іюля 1732 г.), а Повѣнецкій заводъ отдать въ компанію посадскому человѣку Трофиму Колчѣ, съ платою въ казну десятиаго пуда. Сдѣлавъ это распоряженіе, Комерцъ-Коллегія доношеніе совѣтника Райзера представила въ Сенатъ безъ своего заключенія, но вскорѣ замѣтивъ, что сдѣлала то „негораздо“ (т. е. необдуманно) и предвидя о томъ запросъ отъ Сената, поправила и представила 6-го сентября 1733 г. слѣдующее:

„Хотя въ Правительствующій Сенатъ о закрытіи дѣйствія Олонецкихъ заводовъ разсужденіе подано, но какъ эти заводы постоянныя и заведены Петромъ Великимъ и дѣйствовали, не взирая на то, что желѣзо выходило дорого, а потому уваженію, что заводы находятся вблизи резиденціи и занимались изготовленіемъ адмиралтейскихъ и прочихъ военныхъ и корабельныхъ припасовъ, и хотя въ поданномъ Сенату разсужденіи совѣтника Райзера о Петровскомъ заводѣ, нынѣ ветхомъ, показано, что оный заводъ за удаленіемъ лѣсовъ и худобою рудъ возобновлять не надлежитъ, да и Кончозерскій заводъ за негодностію рудъ надобно оставить, а на новоотысканныя руды упованія имѣть не мочно, ибо еще при бытности тамъ совѣтника Райзера изъ многихъ пробъ отъ тамошнихъ рудъ прибыли никакой не явилось. А понеже на то разсужденіе совѣтника Райзера въ прежде поданномъ въ Прав. Сенатъ доношеніи Комерцъ-Коллегія никакого мнѣнія (отъ себя) не предъявляла, того ради оная Коллегія нынѣ представляетъ: для дѣла желѣза на тѣхъ заводахъ мастеровые люди собраны изъ разныхъ мѣстъ и нѣкоторые изъ нихъ обжились тамъ домами, и если теперь остановить дѣйствіе заводовъ, то помянутыхъ мастеровыхъ содержать будетъ не при чемъ, и хотя иные изъ нихъ и требуютъ увольненія, а есть и такіе, кои, не имѣя другаго руководѣльства и пристанища, и пропитывать себя не могутъ, и такимъ образомъ принуждены будутъ все разбрестись врознь; а можетъ быть впредь иногда печально позовется какая нужда въ потребныхъ для Адмиралтейства и прочихъ военныхъ желѣзныхъ и чугунныхъ припасахъ, которыми съ Сибирскихъ заводовъ за великою дальностію послѣпить будетъ немочно, а на Олонецкихъ заводахъ дѣлать то мочно, а когда они будутъ брошены вовсе, и мастеровые люди разбредутся, и чтобы тою Камерцъ-Коллегіи не причтено было къ небрежію, и для того оная Коллегія въ Прав. Сенатъ предъявляетъ свое мнѣніе: для предосторожности на тѣхъ Олонецкихъ заводахъ, хотя на одномъ, гдѣ лѣса ближе и руда лучше, одного

домною продолжать дѣйствіе, и хотя тутъ прибытка не будетъ, но мастеровые люди будутъ въ готовности и на всякой случай; также желѣзо потребно и для мѣднаго производства въ томъ краѣ; для того и крестьянъ (приписанныхъ) оставить при заводахъ, такъ какъ по указу Сената (1726 г.) велѣно тѣмъ заводамъ содержать сборами съ сихъ крестьянъ, и только излишнія деньги отсылать въ другія мѣста, какъ это велѣно указомъ Сентября отъ 1732 года“.

Но въ томъ же 1733 году Комерцъ-Коллегія получила отъ рабочаго человека молотового мастера Якова Бланка предложеніе, шедшее въ разрѣзъ съ мнѣніемъ совѣтника Райзера: Яковъ Бланкъ просилъ Кончозерскій заводъ отдать ему въ компанію, съ выдачею ему отъ казны единовременно 6 тысячъ руб., за которые онъ обѣщалъ платить ежегодно желѣзомъ по 50 к. за пудъ на мѣстѣ, а съ доставкою въ Петербургъ по 55 к. за пудъ; если же это предложеніе почему-либо не будетъ принято, то онъ готовъ вести работу отъ казны, но подѣ непосредственнымъ своимъ „смотрѣніемъ“, на жалованьи 200 руб. въ первый годъ, и въ послѣдующіе годы по 300 р. Предложеніе молотового мастера касалось только одного желѣзнаго производства, причемъ онъ обѣщалъ, что 1 п. желѣза обойдется не дороже 45 к. Комерцъ-Коллегія представила въ Сенатъ (26 февр. 1724 г.) предложеніе молотового мастера, причемъ высказалась, что „тутъ можетъ быть сомнѣніе, и содержаніе завода повѣрить Бланку невозможно, такъ какъ онъ человекъ небогатый, и сдать ему заводъ въ компанію сумнительно“. Но другое предложеніе Бланка вести работы въ Кончозерѣ отъ казны, только подѣ смотрѣніемъ его непосредственно, она одобрила, съ разрѣшеніемъ копать руду въ ямѣ подлѣ марціальныхъ водъ (дворецкій рудникъ съ лучшею въ краѣ желѣзною рудою). Сенатъ согласился съ этимъ мнѣніемъ, о чемъ издалъ указъ 13-го Апрѣля 1734 г., а черезъ три недѣли (3 Мая) Яковъ Бланкъ уже распоряжался работами, какъ хозяинъ¹⁾.

Рѣшеніе Сената на представленіе Комерцъ-Коллегіи отъ 6 сентября преподано въ слѣдующей резолюціи: „хотя по многимъ представляется о неспособности тѣхъ заводовъ, но поелику они построены по волѣ премудраго Монарха Петра, и многіе мастеровые были собраны изъ разныхъ мѣстъ, то продолжать дѣйствіе заводовъ“.

Въ началѣ 1735 г. Комерцъ-Коллегія послала на Олонецъ старшаго комиссара своего Вильгельма Бланкенгагена, приказавъ ему описать положеніе всѣхъ заводовъ въ краѣ. Бланкенгагенъ былъ принятъ въ русскую

¹⁾ Совѣтникъ Райзеръ два раза былъ на Олонецкихъ заводахъ, и въ первый свой пріѣздъ (въ 1727 г.) даже управлялъ ими, поэтому могъ бы основательнѣе познакомиться съ техническимъ и хозяйственнымъ положеніемъ заводовъ. Дѣло въ томъ, что желѣзное производство дѣйствовало тамъ вовсе не въ убытокъ, а простой мастеръ Яковъ Бланкъ, какъ увидимъ ниже, показалъ, что оно давало даже хорошій доходъ; вопреки мнѣнію совѣтника, онъ нашелъ и тамъ руду и лѣсъ, велъ работы весьма хорошо, не позволялъ только заводчикъ канцеляріи путать его счеты, что она дѣлала всегда. Главное зло было тамъ въ самомъ неправильномъ счетоводствѣ, чему очевидныя доказательства будутъ приведены ниже.

службу изъ военно-плѣнныхъ шведскаго войска, одно время еще въ царствованіе Петра былъ посланъ на Олонецъ, и даже управлялъ тамъ однимъ изъ заводовъ съ званіемъ бергмейстера. Но и этотъ знакомый съ краемъ иностранецъ ничего новаго о заводахъ не сказалъ. Въ доношеніи своемъ 10 іюня 1735 г. онъ ограничился только короткимъ описаніемъ разстроенныхъ устройствъ Петровскаго завода, отозвался хорошо о работѣ Якова Бланка въ Кончозерѣ, а въ Повѣнецкомъ заводѣ, отданномъ въ содержаніе посадскому человѣку Трофиму Колчѣ, нашелъ, что „всѣ машины прогнили и провалились, дѣйствуетъ одна молотовая, перерабатывая желѣзо изъ покупныхъ лопскихъ крицъ, содержатель завода Семенъ Колчанъ (братъ Трофима, въ то время уже умершаго) пьянствуетъ, отъ того худо идетъ дѣло“. Бланкенгагенъ предлагалъ отобрать заводъ отъ содержателя, и „вести работы казеннымъ коштомъ, такъ какъ лѣса и руды довольно, и много изъ обывателей (кореловъ) выдѣлываютъ укладъ“¹⁾.

Членъ заводской канцеляріи, бергмейстеръ Людвигъ Христіанъ Мейндерсъ, 8 января 1736 г., довелъ Комерцъ-Коллегіи, что „на отысканіе благонадежныхъ мѣстъ мѣдной руды надѣяться нельзя, такъ какъ жилъ не обрѣтено“.

Но мартирологъ горнозаводства на Олонцѣ этимъ не кончился: въ Кабинетъ Его Величества подана „вѣдомость (въ 1738 г.) отъ совѣтниковъ артиллерійскаго вѣдомства оберъ-кригсъ-компессара Унковскаго и морской артиллеріи капитана Андрея Беэра объ Олонецкихъ заводахъ и приписныхъ къ нимъ крестьянахъ“. Въ ней совѣтники объясняли, что желѣзо и мѣдь выходятъ очень дорого, строенія погнили и машинныя устройства обветшали, вслѣдствіе чего они предложили закрыть заводы, „такъ какъ оныя никакой прибыли, только убытки приносятъ и крестьянъ отобрать“. „Хотя на Петровскомъ заводѣ, такъ продолжаютъ совѣтники, прежняго дѣла чугуна до 100 тысячъ пудовъ имѣется въ запасѣ, токмо чугунъ недобраго качества, и на желѣзо не годится, о чемъ капитанъ Беэръ настоятельно извѣстенъ, ибо былъ тамъ не малое время, и не стоитъ обработки, такъ какъ привелось бы возобновлять всѣ устройства“.

Кабинетъ Ея Величества препроводилъ „вѣдомость“ совѣтниковъ въ Генераль-бергъ-директоріумъ, учрежденный, какъ извѣстно, въ 1736 г., вмѣсто Комерцъ-Коллегіи. Но какъ въ томъ же 1738 году былъ возбужденъ вопросъ объ отдачѣ всѣхъ горныхъ заводовъ въ Государствѣ въ частное владѣніе, то наступило время сказать рѣшительное слово и о заводахъ на Олонцѣ,

¹⁾ В. Бланкенгагену было не до описаній: въ томъ же 1735 г. были открыты большія злоупотребленія по содержанію пяти металльных складовъ при Комерцъ-Коллегіи, и ему предстояло розыскное дѣло. Въ статьѣ моей о Бергъ-Компаніи съ бар. Шембергомъ во главѣ (Горн. Журналъ за 1885 г.) сказано подробно объ томъ розыскѣ: приговоренный къ смертной казни, Бланкенгагенъ избавился отъ нести, благодаря сильному заступничеству бар. Шемберга, у котораго онъ скорѣе затѣлъ сдѣлался довѣреннымъ лицомъ.

для чего предпочесть отправиться туда самъ глава горнаго управленія, генераль-бергъ-директоръ бар. Куртъ Александръ де-Шембергъ. Отчасти онъ былъ лично заинтересованъ въ судьбѣ тѣхъ заводовъ, такъ какъ зналъ вѣрно, что ему будутъ отданы во владѣніе смежныя съ ними мѣсторожденія серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ въ Заонѣжьѣ и на Медвѣжьемъ островѣ, и что Олонецкіе заводы могутъ быть полезны для его частныхъ предпріятій. При кратковременномъ и поверхностномъ обзорѣ, бар. Шембергъ конечно не могъ войти во всѣ подробности упадка желѣзнаго и мѣднаго производствъ въ краѣ, для него новомъ и вовсе не знакомомъ. Къ счастью его онъ нашелъ тамъ свѣдущаго человѣка, и притомъ своего соотечественника, саксонца Циммермана, взятаго съ фрейбергскихъ серебряныхъ заводовъ, гдѣ бар. Шембергъ, до поступленія своего въ русскую службу, былъ оберъ-берггауптманомъ. Надобно полагать, что въ мнѣніи своемъ о заводахъ онъ руководился указаніями этого иноземца и другого, знакомаго уже намъ, молотового мастера Якова Бланка, работавшаго рядомъ съ Циммерманомъ и въ томъ же Кончозерскомъ заводѣ, но на выдѣлкѣ желѣза. По возвращеніи изъ поѣздки, бар. Шембергъ составилъ довольно подробную записку, гдѣ въ 11 пунктахъ объяснилъ свой взглядъ на дѣло: онъ высказался за продолженіе заводскихъ производствъ и отъ казны. Въ главныхъ чертахъ записка заключалась въ слѣдующемъ:

„Причина недѣйствія сихъ заводовъ есть небреженіе лѣсовъ и переводъ мастеровъ въ Сестрорѣцкъ, также и размноженіе Сибирскихъ заводовъ, а учреждены оныя (Олонецкіе) заводы по намѣренію Петра Великаго на военныя потребности для обороны отечества. И ежели Сестрорѣцкій заводъ не въ состояніи будетъ въ нужномъ случаѣ давать военныхъ припасовъ (ружей) достаточно, а Сибирскіе заводы далеко, а одной домны, дѣйствующей теперь въ Кончозерѣ, мало, то лучше усилить доменное дѣйствіе, или Петровскій заводъ паки въ состояніи привести и отдѣлочную фабрику (оружейную) паки возобновить. Скудность заводовъ не отъ рудъ, а отъ лѣсовъ за удаленіемъ ихъ (отъ заводовъ) на 30 верстъ; лѣса станутъ на дѣйствіе двухъ доменъ и нѣсколько молотовъ на 20 лѣтъ. Если теперь Кончозерскій заводъ при маломъ дѣйствіи не безъ прибытка, то отъ усиленія онаго можно надѣяться на лучший результатъ“.

Далѣе бар. Шембергъ въ своей запискѣ о возбужденномъ вопросѣ говоритъ:

„Оныя заводы лучше ли отдать частнымъ лицамъ, или вовсе оставить?“ „Петровскій и Повѣнецкій заводы можно отдать партикулярнымъ людямъ, *только не надежно чтобы нашлись охотники*, такъ какъ лѣса около перваго завода издержаны, а добрыя руды въ дальности; починка плотины и плавильнаго строенія обойдется дорого; а про Повѣнецкій заводъ, хотя и довольно лѣсовъ и рудъ, только руда недобрая, и строенія старыя и негодныя. Кончозерскій заводъ по имѣющей надеждѣ впередъ оставить непременно,

такъ какъ тамъ открыты новыя ямы для мѣдной руды, подающія немалую надежду“¹⁾).

Когда Кабинетъ Ея Величества спросилъ официально указомъ мнѣніе отъ Генераль-бергъ-директоріума, то послѣдній отвѣчалъ въ томъ же смыслѣ какъ и стоявшій во главѣ его: „продолжать работы на желѣзо и мѣдь отъ казны, и приписныхъ крестьянъ не отбирать, такъ какъ сборами съ нихъ содержатся работы на Медвѣжьемъ островѣ“, а въ заключеніе всетаки сказалъ слѣдующее:

„Понеже всѣ казенные заводы по новому Бергъ-Регламенту вѣрно отдать частнымъ лицамъ на снисходительныхъ условіяхъ, то и оный Кончозерскій заводъ надлежитъ отдать въ компанію; только имѣются къ тому нѣкоторыя затрудненія въ приложенной запискѣ (это мнѣніе бар. Шембера) и по изложеннымъ тамъ резонамъ рѣшить безъ апробаціи Ея Императорскаго Величества нельзя, понеже заводы заведены для военныхъ потребностей“.

Дальнѣйшая исторія горнозаводства на Олонцѣ принадлежитъ царствованію Елизаветы Петровны. Но оканчивая настоящій „Историческій очеркъ“, я считаю не лишнимъ привести нѣкоторые факты и давнія о производительности Олопецкихъ заводовъ и о цѣнности металловъ до кризиса и послѣ онаго, заимствуя эти свѣдѣнія изъ „вѣдомостей“ и „экстрактовъ“, представленныхъ заводоуправленіемъ по требованіямъ Коллегій, Сената, Кабинета Ея Величества и самого царя Петра.

Кризисъ начался вслѣдъ за отбытіемъ изъ края Дегеннина. Послѣ него управляли заводами капитанъ-командоръ Гослеръ, а съ переходомъ заводовъ въ вѣдомство Бергъ-Коллегіи совѣтникъ ея Вилъгельмъ Райзеръ, короткое впрочемъ время, и затѣмъ заводы вѣдались заводскою канцеляріей, въ которой членами сидѣли (съ 1733 г.): оберъ-комиссаръ Перфілій Елагинъ (вѣроятно отецъ „Перфильича“ Екатерины II), бергмейстеръ Людвигъ-Христіанъ Мейндерсъ и гитенфервальтеръ Фёдоръ Старого-Милюковъ. Техническія производства велись подъ непосредственнымъ „смотрѣніемъ“: мѣдное Вульфа Мартина Циммермана, желѣзное—молотового мастера Якова Бланка (съ 1734 г.). Первый изъ нихъ прибылъ въ Россію въ 1701 г., вмѣстѣ съ Блюэромъ, въ званіи плавильнаго мастера, выдавался отъ другихъ иноземцевъ званіемъ дѣла и трудами; его посылали (въ 1725 г.) съ Олонца къ Бѣлому морю вмѣстѣ съ кабинетъ-курьеромъ Аксаковымъ для освидѣтельства изысканныхъ тамъ посадскими людьми серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, вызывался дважды въ Петербургъ для совѣтовъ о пробной плавкѣ мѣдной руды въ мазанковой литейной фабрикѣ; въ одно изъ посѣщеній Петромъ Кончозера

¹⁾ Надежда эта однако не оправдалась; около погоста „Иисельга“ развѣдками встрѣтили рудное мѣсто, принятое рудокопами за жилу; тотчасъ приказано было ударить шахту для встрѣчи оной; послѣдующія работы показали, что это было *иньздо*, подобно всѣмъ прочимъ мѣсторожденіямъ мѣдной руды въ краѣ.

лично объяснял царю о плавлении процессѣ. Откуда взялся Яковъ Власъ, мы не удалось добиться.

Во время управленія Дегеннина производительность Олонецкихъ заводовъ была весьма значительная и разнообразная: на нихъ отливались пушки и преимущественно большого калибра, всѣхъ родовъ боевые снаряды, выдѣлывались солдатскія ружья со всѣмъ приборомъ, шпажные клинки; были мастера (6 человекъ), занимавшіеся изготовленіемъ ланцетовъ и другихъ хирургическихъ инструментовъ. Все это дѣлалось на Петровскомъ заводѣ, перенявшемъ главенство съ Повѣнецкаго, который съ прибытіемъ Дегеннина начальникомъ обратился въ вспомогательный. Въ 1720 г. по Царскому указу Олонецкій ландратъ Григорій Ѳеодоровичъ Муравьевъ представилъ въ Адмиралтейскую канцелярію подробныя „вѣдомости“ обо всѣхъ дѣйствовавшихъ въ то время заводахъ (Дегеннинъ въ то время уѣзжалъ за границу), съ назначеніемъ цѣнъ стоимости металловъ и издѣлій.

Въ „вѣдомостяхъ“ говорится только о 4-хъ заводахъ (Петровскомъ, Кончозерскомъ, Повѣнецкомъ и небольшомъ Устьръѣцкомъ, гдѣ работали только два молота), о 2-хъ остальныхъ (Алексѣевскомъ и Вичковскомъ) не упоминается вовсе. Изъ тѣхъ же „вѣдомостей“ видно, что заводы дѣйствовали выгодно; даже мѣдь, хотя она выплавлялась не каждый годъ, притомъ очень мало, обходилась не дороже продажной цѣны.

Первый ударъ горнозаводству въ край былъ нанесенъ окончаніемъ Сѣверной со Шведами войны. Понятно: миновала потребность въ боевыхъ припасахъ, уменьшилось и дѣло ихъ. Вслѣдъ за тѣмъ Дегеннинъ, первый современный техникъ по горнозаводству, свѣдущій и заботливый хозяинъ, былъ взятъ съ Олонца. Наконецъ перенесеніе механическихъ устройствъ по оружейному дѣлу съ переводомъ всѣхъ мастеровъ-оружейниковъ, по указу царскому 25 Апрѣля 1724 г., въ Сестрорѣцкій заводъ въблизи новой столицы. Всѣ эти мѣры, сокративъ производительность, неизбежно повліяли замѣтно на выгодность производства металловъ и издѣлій. И не удивительно, что вскорѣ за тѣмъ былъ поднятъ вопросъ о непрочности водворенія горнозаводства на Олонцѣ и о закрытіи вовсе заводовъ.

Если Петръ, 20 лѣтъ назадъ такъ сильно заботившійся о заведеніи горнаго дѣла въ край, самъ началъ подрывать его, то должно сказать, что онъ хорошо зналъ что дѣлалъ: въ 20-лѣтній періодъ времени наше отечественное горнозаводство на много преуспѣло. Въ 1702 году едва начали возникать заводы на Уралѣ; Никита Демидовъ только въ этомъ году получилъ во владѣніе вновь возведенный (и еще не совсѣмъ окончанный постройкой) *Певьянскій* заводъ, и надежда получать плоды отъ нихъ казалась не близкою; изъ заводовъ на Уралѣ только одинъ *Каменскій* доставилъ въ 1703 году въ Москву нѣсколько пушекъ¹⁾. Подмосковные заводы, принадлежавшіе въ то

¹⁾ Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, за 1703 годъ объявлено: о смѣнаніи желѣза въ Сибирѣ, и шибъ Іуля 17-го дня привезено въ Москвѣ изъ Сибирѣ въ 42 стругахъ 323 пушки

время боярину Л. К. Нарышкину (родному дядѣ царя) и братьямъ Миллерамъ (бывшіе Акимовскіе) давали очень мало. Но чрезъ 20 лѣтъ, благодаря учрежденію Бергъ-Коллегіи съ Яковомъ Брюссомъ во главѣ, и трудамъ В. Н. Татищева и Никиты Демидова съ сыномъ его Акинфіемъ, заводы на Уралѣ значительно поднялись и увеличили свою производительность не только въ желѣзѣ, но и въ мѣди. Въ 1721 году одинъ Никита Демидовъ сдалъ въ казну въ подать за два года пятнадцать тысячъ пудовъ (десятина отъ патуры), и желѣзо добротою дѣйствительно выходило не хуже „свейскаго“ и гораздо лучше Олонецкаго. И неудивительно, что Петръ предпочелъ дѣлать ружья и сабельные клинки изъ лучшаго желѣза и для того перенесъ всѣ устройства съ мастерами-оружейниками съ Петровскаго въ Сестрорѣцкій заводъ, ближе къ своей новой столицѣ. Что Уралъ могъ поколебать довѣріе царя къ заводамъ на Олонцѣ, въ томъ сомнѣваться нельзя, и Дегеннинъ былъ совершенно правъ, высказывая въ письмѣ своемъ къ царю: „и гдѣ такая руда, какъ здѣсь (т. е. на Уралѣ): она дастъ желѣзи вполы (т. е. половину), а Олонецкая и $\frac{1}{2}$, не дастъ“.

Съ наступленіемъ кризиса свѣдѣнія о производительности и стоимости металловъ на Олонецкихъ заводахъ имѣются въ архивныхъ дѣлахъ только лишь съ 1728 года, то есть съ того времени, когда заводами стала вѣдать Бергъ-Коллегія. Первая „вѣдомость“ составленная заводоуправленіемъ, подана была въ Кабинетъ Ея Величества 23-го октября 1737 года. Въ ней значится слѣдующее:

1) Къ Олонецкимъ заводамъ приписано 15,835 душъ крестьянъ, изъ числа которыхъ въ 1729 году по прошенію Новгородской епархіи архимандрита Θεодосія передано Тихвинскому монастырю 2,400 душъ; 2) по указу царскому 4 іюня 1725 г. велѣно содержать заводы на 7-ми и 4-хъ гривневныхъ сборахъ съ сихъ крестьянъ; 3) сумма сборовъ въ годъ доходитъ до 17 тысячъ руб., да другихъ разныхъ сборовъ до 1,305 руб.; 4) избытокъ сихъ суммъ отъ заводскаго потребленія отсылается по указамъ въ разные казенныя мѣста; 5) съ 1727 г. по 1737 г. подушныхъ съ крестьянъ получено 125,512 р 89 $\frac{1}{2}$ коп.; да разныхъ другихъ сборовъ 13,864 р. 22 $\frac{1}{2}$ к.; 6) изъ суммъ сборовъ на заводское дѣйствіе издержано 72,111 р. 73 $\frac{3}{4}$ к.; 7) въ 1735 и 1736 годахъ 67 мастеровыхъ отправлено въ Сестрорѣцкъ.

Но Кабинетъ Ея Величества этими свѣдѣніями не удовольствовался, и указомъ своимъ, 2 мая 1738 г., за подписью Андрея Остермана и Артемія Волинскаго, потребовалъ отъ Бергъ-директоріума дополнить: 1) „въ какомъ состояніи оныя заводы приняты отъ Адмиралтействъ-Коллегіи, и по приѣмъ на что и

великихъ, 12 мортпротъ, 14 гаубицъ, изъ того же желѣза (т. е. чугуна) сдѣланные; да съ тѣми же пушками привезено желѣза, стали, укладу немалое число, и еще ожидали (прібытіе) другого каравана, и въ Сибири весьма умножаются желѣзные заводы, и такого добраго желѣза и въ Свейской (Шведской) землѣ нѣтъ. Читатель въ послѣднихъ строкахъ сумѣетъ замѣтить долю патріотическаго чувства.

когда она сумма расходована, при чемъ сказать: сколько зачтено крестьянамъ за работы, сколько и чего именно на заводахъ сработано по годамъ, и куда именно остаточныя суммы отъ сборовъ отправлены“?

На основаніи вновь представленныхъ „вѣдомостей“ и „экстракта“ производительность заводовъ представляется въ слѣдующихъ цифрахъ:

На Петровскомъ заводѣ: въ теченіе 4-хъ лѣтъ (1728—29—30—31 годахъ) *выковано* желѣза—32,984 п. 25 ф., на то издержано денегъ 20,356 р. 43 к.; *отлито* разныхъ припасовъ—4,789 п. 24 ф., на то издержано—5,286 р. 78 к., въ томъ числѣ считается *откованныхъ* въ 1732 г. якорныхъ роговъ 638¹/₄ п. на 912 р. 69 к. Желѣзо обошлось по 60 к. за пудъ. Затѣмъ заводъ закрыть.

На Кончозерскомъ заводѣ: въ теченіе 5 лѣтъ начиная съ 1728 г. по 1732 г. включительно: *выковано* желѣза 17,179¹/₂ п., на то издержано 10,245 р.; *отлито* припасовъ 1,121 п. на сумму 481 р. 45 к. Въ 1733 г. заводъ не дѣйствовалъ. Затѣмъ съ 1734 г. начинается работа подѣ „смотрѣніемъ“ Якова Бланка, и результаты вышли въ слѣдующихъ цифрахъ: въ два года (1734 и 1735 г.) *выковано* желѣза: 15,109¹/₄ п.; желѣзо обошлось по 33 к. за пудъ; въ послѣдующіе два года (1736 и 1737 г.) *выковано* желѣза 17,519 пуд., цѣною оно обошлось отъ 28 до 37 к. за пудъ, средняя цѣна 32¹/₂ к.

Оказывается, что желѣзо у мастера Якова Бланка выходило *одное* дешевле, чѣмъ у мѣстнаго начальства. Но столь значительная разность произошла частью отъ того, что Бланкъ въ оцѣнку желѣза своего дѣла принялъ одни цеховые расходы, то есть: стоимость руды, угля, чугуна и плату рабочимъ со включеніемъ своего жалованья (300 р.), и вовсе не принялъ расходы на Канцелярію или управленіе (нынѣ такъ называемые накладные расходы), и частью отъ того, что пользовался чугуномъ отъ прежняго запаса, уступленнымъ ему по 2 к. за пудъ вмѣсто дѣйствительной цѣны 17 коп. По этого запаснаго чугуна уступлено Якову Бланку только 8,616 п., остальное количество сего матеріала онъ выплавлялъ самъ, и если все это приять въ разцѣнку правильно, то пудъ желѣза Бланкова дѣла обойдется въ 46 к., все таки въ 1¹/₂ раза дешевле. Кромѣ того Бланкъ ковалъ доски (камбузное желѣзо (1467 п.) и якоря, и эти издѣлія выходили у него отъ 82 до 91 к. пудъ, между тѣмъ какъ до него отковка однихъ якорныхъ роговъ обоилась въ 1 р. 43 к. пудъ. Чугунъ у Бланка выходилъ цѣною по 17¹/₂ к. пудъ.

Въ другой „вѣдомости“, составленной позднѣе, послѣ поѣздки бар. Шемберга на Оловецъ, значится о работѣ мастера Бланка слѣдующее: „съ 1734 г. по 1738 г. подѣ осмотрѣніемъ мастера Якова Бланка выплавлено чугуна 56,961 п. цѣною по 14 к. за пудъ. Изъ онаго выковано желѣза 40,043 п. ¹⁾ цѣною по 31¹/₈ коп. за пудъ, а пудъ руды обошелся въ 1¹/₂ к., и эти цѣны вышли токмо отъ расходовъ, издержанныхъ на изготовленіе

¹⁾ Къ количеству чугуна слѣдуетъ прибавить тѣ 8,616 п., которые были уступлены Бланку изъ запаса.

руды, угля и прочихъ матеріаловъ, и на плату рабочимъ и самому Бланку, а канцелярскіе расходы не приняты“ ¹⁾. Изъ его же работъ можно вывести и цѣну древесному углю: изъ 1 кубич. сажени дровъ выходитъ угля 16 четвертей (по $2\frac{1}{2}$ п. въ каждой); за эту сработку платилось крестьянамъ по 40 к. по плакату, а сами крестьяне отъ себя наймовали въ помощь себѣ рабочихъ и платили имъ 36 коп. съ кубич. саж., поэтому расчету 1 п. угля обходится въ 1 коп., а съ приплатою 36 к. $1\frac{9}{10}$ к.

Работа молотового мастера Якова Бланка доказала фактами, что вопреки заявленіямъ совѣтника Райзера и мѣстной власти природныя условія края давали возможность дѣйствовать заводамъ съ замѣтною выгодною.

На томъ же Кончозерскомъ заводѣ гитенфервальтеръ Циммерманъ велъ *выплавку мѣди*, и въ „вѣдомости“ приведено, что съ 1728 г. по 1-ое число іюля 1736 г., за исключеніемъ 2-хъ годовъ 733 и 734, когда плавка не велась, *выплавлено мѣди* 1,387 п., на то издержано 12,708 р. 11 коп. По другой „вѣдомости“, позднѣйшей, значится, что отъ начала (т. е. съ 1728 г.) по іюль 1738 г. выплавлено мѣди всего 1,547 п. 34 ф., по во сколько обошлася нудъ мѣди, того положительно вывести нельзя. Хотя въ „вѣдомостяхъ“ (ихъ имѣется въ архивныхъ дѣлахъ нѣсколько) и выставлены цѣны, но онѣ на столько между собою разнятся, даже одна другой противорѣчатъ, что остановиться на какой-либо цифрѣ и принять ее за правильную—нѣтъ никакой возможности. Очевидно Заводская Канцелярія не умѣла вести правильного счетоводства. Разсматривая количество выплавленной мѣди по годамъ, общій итогъ сходится съ приведенною выше цифрою (1,547 п. 34 ф.), но о цѣнахъ того сказать нельзя,—и въ цифрахъ встрѣчается явное противорѣчіе. Такъ напримѣръ, въ одной вѣдомости значится: за 4 года выплавлено мѣди 863 $\frac{1}{2}$ п. цѣною по 5 р. 14 к. пудъ, а по другой за тѣ же 4 года значится: выплавлено 890 п. цѣною по 2 р. 25 к. пудъ; въ обоихъ случаяхъ по заводской цѣнѣ, безъ канцелярскихъ расходовъ; въ третьей показано: выплавлено 265 п., мѣдь обошлася по 16 руб. 57 к., „буде же разложить расходы канцелярскіе, то пудъ мѣди будетъ стоить 26 руб. 92 $\frac{1}{2}$ к.“.

Въ „экстрактѣ“ о положеніи заводовъ приводятся слѣдующія цифры. „въ 1735 году руды (мѣдной) заготовлено 2,791 $\frac{1}{2}$ п., по пробѣ гитенмейстера Улиха изъ оной имѣетъ быть выплавлено 272 п. мѣди (10% содержанія), на что потребуются денегъ 3,639 р. 61 к., и пудъ мѣди обойдется въ 13 р. 45 к.“ Можно догадываться, что Заводская Канцелярія не умѣла справиться съ довольно большими расходами на поиски и развѣдки мѣдной руды и относила ихъ то на мѣдь, то на желѣзо; но мастеръ Яковъ Бланкъ, отстаивая свои работы, не соглашался принимать этихъ издержекъ, отъ того мѣдь, особенно за послѣдніе годы, выходила гораздо дороже продажной

¹⁾ Эти канцелярскіе расходы составляли однако болѣе 30%.

цѣны, а поиски на мѣдную руду въ большинствѣ случаевъ не оправдывались.

Въ заключеніи „вѣдомости“, представленной по вышеприведеннымъ запросамъ Кабинета, значится слѣдующее:

Въ сборѣ съ крестьянъ за 10 лѣтъ получено:

подушныхъ 7-ми гривенныхъ.	82,680 р. 66 к.
„ 4-хъ гривенныхъ.	55,918 „ 80 „
разныхъ сборовъ.	16,469 „ 32 „
Итого	155,068 р. 78 к.

Изъ нихъ на заводское дѣйствіе ушло. 87,633 р. 64¹/₂ к.

Отправлено для работъ на Медвѣжьемъ

островѣ 48,614 „ 57 „

На строеніе Гостиннаго двора въ С.-Пе-

тербургѣ. 7,101 „

Отъ продажи желѣза и мѣди выручено. 73,754 „ 56³/₄ „

Въ остаткѣ къ 1738 году. 12,373 „ 74 „

Этотъ балансъ показываетъ, что весь убытокъ отъ дѣйствія Кончозерскаго завода въ теченіе 10 лѣтъ составляетъ 13,868 р. 07¹/₂ коп., а въ одинъ годъ 1,387 р., и еслибы въ время была остановлена разработка мѣдной руды, какъ явно безнадежная по непрочности мѣсторожденій оной и убыточная, то заводъ давалъ бы хорошій доходъ.

Такимъ результатомъ Кончозерскій заводъ обязанъ иноземцу мастеру Якову Бланку. Не даромъ сохранилась въ мѣстномъ народѣ память объ иностранныхъ людяхъ „бергаулахъ“ (испорченное нѣмецкое слово *berghauer*, рудокопъ), занимавшихся здѣсь въ старину на рудокопныхъ ямахъ. Къ этимъ „бергауламъ“ принадлежали: Герасимъ Тродель, Мартынъ Циммерманъ, Яковъ Бланкъ, Іоганнъ Блюэръ и другіе: часть ихъ Дегеннинъ взялъ съ собой и пересадилъ на Уралъ.

Представляемый мной очеркъ исторіи горнозаводства на Олонцѣ, обнимая въ себѣ болѣе чѣмъ 60-ти-лѣтній періодъ времени отъ начала водворенія онаго въ краѣ, можетъ отчасти послужить къ разрѣшенію современнаго вопроса, занимающаго напѣ промышленный міръ: быть, или не быть горнозаводству на Олонцѣ и, въ утвердительномъ случаѣ—въ какомъ размѣрѣ?

Въ предпосланномъ этому очерку предисловіи я привелъ, между прочимъ, мнѣніе нашей печати по настоящему, весьма интересному вопросу ¹⁾. Пола-

¹⁾ Палечатанный отъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговли обширный докладъ, составленный членомъ онаго В. Д. Вѣловымъ: „По поводу вопроса о поминѣ на желѣзо“.

гаю, что надежды, высказываемыя ею относительно минеральнаго богатства (железной руды и каменнаго угля), а равно и другихъ матеріальныхъ условій, какъ-то: обилія въ лѣсѣ и значительнаго контингента готовыхъ заводскихъ мастеровыхъ, — слишкомъ преувеличены и едва ли могутъ оправдать предположеніе снабжать чугуномъ хотя бы одинъ ближайшій къ Олонцу пунктъ: машинныя заведенія въ С.-Петербургѣ. Для того потребуются милліоны пудовъ, что, судя по фактическимъ даннымъ, едва ли осуществимо ¹⁾. Если по геогностическимъ изысканіямъ, должно замѣтить поверхностнымъ, обѣщаются сотни милліоновъ пудовъ железной руды, хранящихся въ нѣдрахъ олонецкой почвы, то нельзя забывать, что это богатство основано на однихъ предположеніяхъ и дальнѣйшими развѣдочными работами не подтверждено, а фактическія данныя о дѣйстви и производительности всѣхъ заводовъ на Олонцѣ, начиная съ основанія ихъ и до нашего времени, приводятъ къ убѣжденію, что тамъ большими задачами относительно добычи чугуна, задаваться нельзя, а о „рѣшающемъ“ значеніи не можетъ быть и рѣчи. Нельзя не обратить вниманія на нижеслѣдующія соображенія:

Во первыхъ, разбросанность заводовъ, и не долгій ихъ вѣкъ: изъ всѣхъ заводовъ въ постоянномъ дѣйстви (съ 1734 г.) находился одинъ Кончозерскій и на немъ, по исчисленію Сергѣя Ярцова (бывшаго тамъ начальникомъ), выплавлено, начиная съ 1727 г. по 1779 г., — значитъ въ теченіе 52 лѣтъ, — мѣди 12,057 п., чугуна 1.074,605 п., изъ него выковано желѣза 560,087 п. и приготовлено уклада 10,660 п. Въ 1774 г. былъ построенъ новый заводъ Александровскій, вмѣсто заброшеннаго Петровскаго, на той же самой рѣкѣ Лососинкѣ, на 1½ версты выше. Если старый заброшенный, заведенный Петромъ, оказалъ существенныя услуги царю по изготовленію военныхъ потребностей для обороны отечества, то новый Александровскій заводъ оказалъ еще болѣе услуги и продолжалъ оказывать ихъ во всѣ слѣдующія царствованія, начиная съ царствованія Екатерины II, также по изготовленію боевыхъ припасовъ, вплоть до того времени, когда сталь въ дѣлѣ орудій и снарядовъ совсѣмъ вытѣснила изъ употребленія чугунъ. Новый заводъ уже дѣйствовалъ на *озерныхъ* рудахъ; но и этотъ заводъ выплавку чугуна никогда не доводилъ свыше 300 тысячъ пудовъ въ годъ, и о милліонной вы-

¹⁾ Въ изданныхъ М-вомъ Финансовъ въ минувшемъ (1887) году отдѣльною книжкою „свѣдѣніяхъ о привозѣ въ Россію иностранныхъ товаровъ“ приводятся слѣдующія цифры о ввозѣ къ намъ чугуна за послѣдніе 3 года:

	въ 1884 г.	1885 г.	1886 г.
По Балтійской границѣ . . .	10.784,824 п.	6.464,755 п.	9.277,114 п.
„ Русско-Прусской . . .	7.708,752 „	5.116,513 „	5.884,164 „
Въ томъ числѣ привезено:			
Изъ Великобританіи . . .	13.178,741 „	6.905,455 „	9.600,170 „
„ Германіи	3.995,750 „	3.691.739 „	4.331,739 „
Въ тѣхъ годахъ очищено пошлиной и потреблено, по всѣмъ границамъ . . .	17.330,348 „	13.509,125 „	14.509,983 „
горн. журн. 1888 г., т. I, № 2.			21

плавкѣ не могло быть и рѣчи. Въ настоящее время на всѣхъ Олонецкихъ заводахъ дѣйствуютъ три домы; онѣ даютъ чугуна до 240 тыс. пудовъ въ годъ ¹⁾).

Во сторыхъ: Олонецкіе заводы отъ начала до нашего времени дѣйствовали на рудахъ „гнѣздовыхъ“ или на „озерныхъ“; прочихъ мѣсторожденій, въ родѣ непрерывныхъ пластовъ или мощныхъ штоковъ, до сихъ поръ въ томъ краѣ не отыскано. Рудныя гнѣзда являются въ объемѣ отъ 2 до 10 куб. сажень, рѣдко болѣе, и разбѣяны въ изобиліи въ пѣдрахъ олонецкой почвы.

Кромѣ горнокаменныхъ мѣсторожденій въ видѣ гнѣздъ, желѣзная руда, находится въ томъ краѣ во многихъ озерахъ, въ видѣ неправильныхъ зеренъ, или чечевицы, и залегаетъ неглубоко. Въ одномъ Повънецкомъ уѣздѣ считается озерной руды на пространствѣ 10 квадр. верстъ. Среднее содержаніе рудъ, гнѣздовыхъ и озерныхъ, выходитъ отъ 28¹/₂ до 35°/о; онѣ легкоплавки и даютъ хорошихъ качествъ чугунъ, особенно для литья. Изъ новѣйшихъ геогностическихъ изысканій слѣдуетъ указать на заявленія покойнаго академика Гельмерсена: по его предположеніямъ, въ Вытегорскомъ уѣздѣ подъ известняками скрываются непрерывные горизонтальные пласты желѣзной руды; но пласты эти до сихъ поръ не пробиты. На Тулмозерскихъ мѣсторожденіяхъ серьезныя изысканія сдѣланы горнымъ инженеромъ Конст. А. Кулибнымъ. Изучивъ весьма основательно эти мѣсторожденія, онъ однако пришелъ къ заключенію, невыгодному относительно мощности, а слѣдственно и благонадежности обрѣтенныхъ тамъ пластовыхъ жилъ. слѣдуетъ указать также на присутствіе желѣзной руды въ Ладейнопольскомъ уѣздѣ, по рр. Ояти и Пашѣ: тамъ, по развѣдочнымъ работамъ частныхъ лицъ, открыты значительныя залежи руды. Но все это очень далеко отъ того, чтобы питать большія надежды на Олонецкій край относительно горнозаводства. Нельзя забывать и того, что тамъ нѣтъ и не можетъ быть каменнаго угля. Рѣшающее значеніе относительно всей вообще желѣзопромышленности въ нашемъ отечествѣ можетъ имѣть только тотъ край, гдѣ находится въ изобиліи каменный уголь,—это нашъ Югъ. Даже Уралъ при своемъ древесно-угольномъ горючемъ матеріалѣ, не смотря на богатство мѣдной руды, не можетъ пособить къ удовлетворительному рѣшенію обсуждаемаго вопроса.

Около 20 лѣтъ тому назадъ стали появляться въ Олонецкомъ краѣ

¹⁾ Сочинитель вышеупомянутаго „Доклада“ (по поводу вопроса о пошлпѣ на желѣзо) называетъ такое положеніе Олонецкихъ заводовъ „печальнымъ“, причемъ не воздержался повторить „стереотипно ходячую“ между нашими публицистами фразу, что казенное управленіе „плохо“, и будто бы это „всѣмъ извѣстный фактъ“. На это я замѣчу, что казенныя заводы дѣлаютъ только то, что имъ вѣлѣтъ; дѣйствовать на коммерческомъ основаніи имъ не дано права; частныя же заводы работаютъ на томъ, что выгодно, или что имѣетъ хорошій сбытъ на рынкахъ, а это большая разница. Далѣе будутъ приведены примѣры заведеній тамъ же на Олонцѣ со стороны частныхъ предпринимателей; къ сожалѣнію онѣ оказываются гораздо „печальнѣе“.

частные люди съ цѣлю разработки желѣзной руды, и даже заводили техническія для выплавки чугуна устройства. Но къ сожалѣнію всѣ предпріятія ихъ не удались. Первая по времени частная компанія, въ началѣ 1870 г., поставила въ 10 верстахъ отъ г. Вытегры двѣ доменные печи, одну вагранку съ приборами для дутья. Результаты дѣйствія Вытегорской компаніи выразились въ слѣдующихъ безотрадныхъ цифрахъ: на одной домнѣ въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ проплавлено $37,893\frac{1}{2}$ п. руды, получено чугуна $5,168\frac{3}{4}$ пуда, издержано древеснаго угля около 1,800 коробовъ (въ 17 — 18 п. по вѣсу); значить руда дала $13,6\%$, а угля издержано 6 п. на 1 пудъ чугуна! На томъ дѣло и остановилось.

Въ 1874 г. ст. сов. Остряковъ, кн. Вѣлосельскій, куп. Родоконаки и нѣкоторые другія лица образовали товарищество на вѣрѣ для разработки желѣзныхъ рудъ въ Повѣнецкомъ уѣздѣ, подъ фирмой „Святнаволоцкое товарищество Родоконаки и К^о“. Съ этою цѣлю товарищество, при посредствѣ одного изъ компаніоновъ своихъ, пот. поч. гражданина Красильниковъ, приобрѣта отъ мѣстныхъ крестьянъ рудныя мѣсторожденія, около 100 заявокъ, обратилось съ ходатайствами въ М-во Государственныхъ Имуществъ о представленіи ему въ теченіе 48 лѣтъ пользоваться лѣсомъ изъ Липдозерской и Семчезерской казенныхъ дачъ для означенной выше цѣли ежегодно въ количествѣ 12 тысячъ кубич. сажень, необходимыхъ для обезпеченія заводскаго дѣйствія топливомъ и прочаго древеснаго матеріала къ предполагаемому устройству горнаго завода. Получивъ разрѣшеніе, Святнаволоцкое товарищество завело въ Челмужской волости около Палострова заводскія устройства, и черезъ два года (въ ноябрѣ 1876 г.) начало выплавку чугуна ¹⁾; но она продолжалась недолго: въ апрѣлѣ слѣдующаго затѣмъ года дѣйствіе доменной печи было остановлено и заводъ, кажется, былъ вовсе закрытъ. Всего было проплавлено 1,000 п. руды, преимущественно озерной, изъ того получено чугуна 284 п. ($28,4\%$), угля издержано $38\frac{1}{2}$ коробовъ (указанной мѣры), что составитъ нѣсколько болѣе 2 п. на 1 пудъ чугуна. Закрывъ совсѣмъ свои устройства, Святнаволоцкое товарищество занималось продажей лѣса, сплавомъ въ С.-Петербургу, изъ приуѣзанныхъ къ заводу казенныхъ лѣсныхъ участковъ, и только этимъ промысломъ выручило часть значительныхъ денежныхъ затратъ на неудавшееся горнозаводство. Надобно полагать, что неудача произошла главнымъ образомъ отъ того, что изъ множества приобретенныхъ товариществомъ заявокъ о желѣзной рудѣ едва десятая часть оказались благонадежными ²⁾.

¹⁾ Миністеръ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 29 марта 1874 г., Святнаволоцкому товариществу разрѣшено пользоваться лѣсными матеріалами для заводскаго дѣйствія на 20 лѣтъ, съ платою за десятину, въ первое 10-лѣтіе, по 26 р., и во 2-ое по 28 р.

²⁾ Впрочемъ торговля лѣсомъ не прошла „Товариществу“ даромъ: Государственный Контроль, замѣтивъ значительную разность въ цѣнѣ лѣсныхъ матеріаловъ по сплавнымъ билетамъ Товарищества противъ таксъ, на тотъ годъ назначенныхъ Министерствомъ Государствен-

Тулмозерскія мѣсторожденія желѣзной руды, какъ наиболѣе изслѣдованныя, и повидимому благонадежныя по богатому содержанію залегшей въ

нихъ Имуществъ для той мѣстности, и принимая во вниманіе, что товариществу отведено лѣсъ исключительно на горнозаводскія производства, а вовсе не на продажу, называя такіа дѣйствія его незаконными и сдѣлать начотъ къ суммѣ 87,281 р. Дѣло въ томъ, что въ контрактѣ, заключенномъ Товариществомъ съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, явилась статья, въ которой сказано: „всѣ находящіеся на отведенной для рубки площади лѣсные матеріалы поступаютъ въ полное распоряженіе Товарищества“. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что торговля лѣснымъ матеріаломъ, независимо отъ горнозаводства, входила въ планъ дѣйствій Товарищества, и оно въ годъ полученія права на разработку желѣзныхъ рудъ, еще не приступая къ постройкѣ завода, обратилось къ мѣстному лѣсному началу съ требованіемъ о выдачѣ билетовъ на сплавъ лѣса въ С.-Петербургъ. Мѣстное управленіе, находя такое требованіе несогласнымъ съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Комитета Министровъ, не рѣшилось само исполнить оное, и на запросъ свой получило отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ предписаніе (это было въ 1875 году) выдать билеты. Товариществу было отведено 400 десятинъ, занятыхъ единственно лѣсомъ (съ исключеніемъ полей, луговъ, болотъ и мелкой поросли), и выдано 20 сплавныхъ билетовъ. Въ послѣдующіе затѣмъ три года Товарищество отказывалось отъ надѣла лѣсоѣсковъ; но въ маѣ 1879 г. оно снова желало пользоваться лѣсомъ на льготныхъ условіяхъ, причѣмъ просило отвести ему три лѣсоѣска, но въ другихъ мѣстахъ, объясняя тѣмъ, что лѣсоѣски въ прежнихъ волостяхъ отстоятъ далеко отъ завода (припомнимъ тогда уже закрытаго) и сплавъ отъ нихъ къ заводу труденъ. Это ходатайство было уважено: отведены лѣсоѣски на новыхъ мѣстахъ. По мѣстное управленіе Государственными Имуществами, сдѣлавъ отводъ, вмѣстѣ съ тѣмъ донесло Министерству, что новый лѣсоѣскъ гораздо далѣе отъ завода, и сплавы лѣсного матеріала къ оному труднѣе; что напротивъ, новые лѣсоѣски ближе къ сплаву лѣса чрезъ Онежское озеро въ С.-Петербургъ, и что такъ какъ чугуноплавильный заводъ остановленъ и не дѣйствуетъ, то, понятно, не забота о горнозаводствѣ руководитъ Святнаволоцкимъ Товариществомъ, а единственно желаніе воспользоваться лѣсомъ для продажи оного на рынкахъ. На этотъ разъ Министерство Государственныхъ Имуществъ не только не велѣло выдать Товариществу сплавныхъ билетовъ, но даже запретило ему торговать лѣсомъ. Министерство сдѣлало исчисленіе о льготныхъ условіяхъ по продажѣ лѣсного матеріала въ Заонѣжскомъ краѣ. и нашло, что десятина лѣса по существующимъ на рынкѣ цѣнамъ даетъ дохода около 100 руб., слѣдственно лѣсоѣскъ въ 400 десятинъ можетъ дать чистаго дохода до 40 тыс. руб., а Товариществу уступлено за 26 руб. десятина. Слѣдуетъ замѣтить, что цѣны на лѣсной матеріалъ въ томъ краѣ значительно поднялись въслѣдствіе уничтоженія Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ контрактовъ на монопольную торговлю лѣсомъ въ Олонецкой и Архангельской губ. Затѣмъ, по поводу начота и взысканія съ Товарищества убытковъ казны, Министерство Государственныхъ Имуществъ въ отвѣтъ своему Государственному Контролю, выразило, что по настоящему вопросу дѣло не въ начотѣ, а въ личномъ и денежномъ взысканіи съ виновныхъ въ административномъ порядкѣ. Чѣмъ дѣло кончилось—неизвѣстно. Однако Святнаволоцкое Товарищество, убѣдясь, что далѣе такъ идти нельзя, пожелало расторгнуть контрактъ 26 апр. 1874 г., чего и достигло, причѣмъ ему былъ возвращенъ залогъ въ 15 тыс. руб. Министерство Государственныхъ Имуществъ въ представленіи своемъ въ Комитетъ Министровъ „о расторженіи контракта“ выразило, что „дарованная льгота не достигла желаемой цѣли, такъ какъ Святнаволоцкое Товарищество не только не приступало къ горнозаводскому дѣйствію, но повидимому и впредь не желаетъ заниматься имъ, считая для себя болѣе выгоднымъ отводимый оному на льготныхъ условіяхъ лѣсной матеріалъ обращать въ продажу, извлекая изъ того возможно большую выгоду путемъ сплава на рынки“.

Я, можетъ быть, слишкомъ распространился описаніемъ „инцидента“ Святнаволоцкаго Товарищества, но вѣдь, познакомивъ съ нимъ, каждый найдетъ, что „инцидентъ“ этотъ весьма поучителенъ для обѣихъ сторонъ, т. е. для правительства и частныхъ „охочихъ къ рудокопству“ людей.

нихъ руды (до 55% среднего содержанія), не оставлены безъ вниманія со стороны частной предпримчивости: въ 1880 году образовалась какая-то анонимная компанія, были наняты рабочіе люди, приглашался даже одинъ изъ мѣстныхъ technicians съ предложеніемъ принять участіе въ дѣлахъ компаніи; по начинала-ли она строиться? ничего неизвѣстно; извѣстно только, что она желала горнозаводство связать съ коневодствомъ, построила тамъ обширныя конюшни, а къ заложенію заводскихъ устройствъ вовсе не приступала.

Но приведенныя выше неудачныя попытки частнаго горнозаводства на Олонцѣ не могутъ, по моему мнѣнію, отклонить заинтересованныхъ въ дѣлѣ промышленныхъ людей отъ намѣренія прочно основать въ краѣ чугуноплавильное производство: желѣзныхъ рудъ тамъ много, но мѣсторожденія ихъ мало изслѣдованы, и для будущихъ предпринимателей стоитъ только предварительно изучить и ближе познакомиться съ мѣстными условіями. Немаловажнымъ препятствіемъ къ осуществленію сего полезнаго дѣла служить зло, сильно практикуемое въ томъ краѣ: это заявки крестьянъ на открытіе рудныхъ мѣсторожденій. На обязанности правительства лежитъ устранить это зло. Что значать подобныя заявки въ краѣ, гдѣ на каждомъ шагу, и перѣдко случайно, можно натолкнуться на гнѣздо желѣзной руды. Эти заявки не иначе можно понимать какъ захваты со стороны мѣстныхъ жителей, которые въ большинствѣ случаевъ продаютъ свое право на открытіе скупщикамъ, являющимся тамъ конечно не съ промышленною, а чисто съ спекулятивною цѣлію. Правительство должно положить конецъ подобнаго рода аномаліи изданіемъ, на примѣръ, слѣдующихъ правилъ:

1) Выдавать свидѣтельства на право пользованія заявками на рудныя мѣсторожденія на срокъ не болѣе 2-хъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы въ первый годъ заявитель выработалъ руды по крайней мѣрѣ 5 куб. сажень, среднимъ содержаніемъ не менѣе 29½% желѣза, а къ концу второго года обязать поставить доменные печи, и пачать проплавку руды.

2) Въ обезпеченіе исправности на второй годъ обложить заящика небольшимъ денежнымъ залогомъ.

3) По истеченіи двухъ лѣтъ, если заящикъ не исполнилъ этихъ обязательствъ, то терять право на пользованіе заявкою.

4) При выдачѣ свидѣтельствъ на заявки обращать вниманіе на благонадежность мѣсторожденій желѣзной руды по количеству и качеству.

Этимъ правиламъ слѣдовало бы подчинить и сдѣланныя донынѣ заявки, и по прошествіи двухъ лѣтъ считать ихъ тувележащими. Для рудныхъ мѣсторожденій въ частныхъ земляхъ и крестьянскихъ надѣлахъ установить право выдворенія съ умѣреннымъ вознагражденіемъ владѣльца земли.

Въ видахъ сбереженія лѣса и обезпеченія горнопромышленности горючимъ матеріаломъ слѣдовало бы значительно поднять таксы на отпускъ лѣса для славовъ къ С.-Петербургу и Архангельску, для горнозаводчиковъ же назначить цѣны на льготныхъ условіяхъ, а на первые два или три года съ

открытія заводскаго дѣйствія отпускать лѣсъ въ потребномъ размѣрѣ даромъ.

По поводу горючаго матеріала въ Олонецкомъ краѣ считаю небезполезнымъ привести здѣсь свѣдѣніе о найденномъ на сѣверномъ побережьи Онежскаго озера въ Шунгскомъ погостѣ, будто бы мощномъ пластѣ каменнаго угля. Извѣстіе объ этомъ открытіи, лѣтъ 15 тому назадъ было сильно распространено между мѣстными пароходовладѣльцами, и отъ нихъ проникло въ печать, гдѣ уже говорится объ огромныхъ запасахъ ныюкѣстельскаго каменнаго угля. Сколько мнѣ извѣстно, вновь открытое горючее было испытано на казенномъ пароходѣ „Онега“ въ плаваніи по Невѣ. Опытъ не удался ¹⁾.

Въ официальныхъ изданіяхъ отъ горнаго вѣдомства это горючее названо „антрацитовиднымъ ископаемымъ веществомъ, въ видѣ волнообразнаго пласта толщиной до 3 аршинъ, заключающимъ въ себѣ разновидности: матовую, въ формѣ полосокъ, толщиной въ $\frac{1}{4}$ дюйма, съ 30% и болѣе золы, и черную, состоящую изъ вкрапленныхъ блестящихъ зеренъ, съ 2% золы. Разумѣется такой горючій непригоденъ даже на поковку въ кузницахъ, и объ употребленіи его въ горнозаводскихъ операціяхъ и рѣчи быть не можетъ.

Но независимо отъ желательнаго подъема частной предпріимчивости, въ виду важности обсуждаемаго дѣла для нашего отечества, казалось бы, что дѣйствующие нынѣ въ томъ краѣ казенные заводы могли бы отчасти пособить нуждѣ. Отъ удовлетворенія казенныхъ заказовъ заводы эти ограничиваются нынѣ выплавкою чугуна до 240 тысячъ пудовъ въ годъ. Но они могли бы поднять и довести свою производительность до 800 тыс. пудъ въ годъ, войдя предварительно въ соглашеніе съ здѣшними владѣльцами механическихъ заведеній относительно свойствъ чугуна и стоимости его. Безъ сомнѣнія этимъ путемъ казенные заводы могли бы поправить и экономическое положеніе свое.

¹⁾ При пробномъ плаваніи рядомъ съ новымъ горючимъ запасался „кардифомъ“, и въ печь пускали сперва на 7 частей кардифа 3 части олонцакаго угля, и потомъ, постепенно увеличивая послѣдній, уменьшали первый. Но когда дошли до того, что въ топку забрасывали поровну обѣихъ горючихъ, то пароходъ уже не могъ плыть противъ теченія. Въ журналѣ объ этомъ пробномъ плаваніи между прочимъ написано такое заключеніе: „продуктъ горючій, но только дастъ результаты, когда найдены будутъ приспособленія къ его эксплуатациі (!).